ЛАБИРИНТЫ ИСТИНЫ
Ганс-Ульрих фон Кранц
МИСТИЧЕСКИЕ ТАЙНЫ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Ганс-Ульрих фон Кранц

Мистические тайны третьего рейха

Серия «Лабиринты истины»

Текст предоставлен литагентом
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=180669
Мистические тайны Третьего рейха : Вектор; СПб.; 2008
ISBN 978-5-9684-1030-6

Аннотация

Писатель и исследователь Ганс-Ульрих фон Кранц – этнический немец. Его отец был офицером СС, и чтобы избежать судебного преследования, после войны уехал в Аргентину. Книги Кранца быстро стали сенсацией, ведь они приоткрыли завесу над самыми тщательно скрываемыми тайнами Третьего рейха! Касается ли это секретных нацистских баз в Антарктиде, космических открытий, сделанных приспешниками Гитлера намного раньше русских или американцев, или выведения расы «сверхлюдей». Распутывая нить создания нацистами ядерного оружия, фон Кранц натыкается и на другие их разработки, в частности, биологического и психотронного оружия.

Вы держите в руках обобщающий труд фон Кранца, своеобразный итог его многолетних поисков. Секретные проекты гитлеровской империи стали достоянием всего мира. Загадки нацистской Германии, казалось бы, раскрыты, что дальше?

Но появляются новые вопросы. Создан ли СПИД в Германии в 30-е годы XX века? Куда исчезли полярные города? Кто манипулирует правительствами многих стран – не наследники ли Третьего рейха? Фон Кранц продолжает изучать летопись истории Третьего рейха, обнаруживая все новые и ошеломляющие страницы…

Содержание

Предисловие издательства 4
Слово к читателю 6
Глава 1. НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ 8
Как все начиналось… 8
Предтеча 10
На пути к земле Туле 16
Пророк 21
Во всем виновата выставка… 24
Ученый 27
Маг 29
Глава 2. ПРОЕКТЫ НАЦИСТСКИХ МИСТИКОВ 33
Катары и Грааль 34
«Наследие предков» и пропаганда 41
Рождение новой веры 46
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Ганс-Ульрих фон Кранц
Мистические тайны третьего рейха

Предисловие издательства

Сегодня в серии «Лабиринты истины» выходит обобщающий труд Ганса-Ульриха фон Кранца, посвященный самым секретным страницам истории Третьего рейха. Его книги, рассказывающие об отдельных нацистских тайнах, были впервые переведены на русский язык в нашем издательстве и встретили у читателя благодарный прием. Сегодня же мы рады представить своеобразный итог многолетних исследований Кранца – работу, в которой сведены воедино все раскрытые им загадки гитлеровской Германии.

Книги Кранца пока мало знакомы российскому читателю. Да и на Западе они не слишком известны – и ученые-исследователи, и средства массовой информации стараются всеми возможными способами замалчивать те сенсационные открытия, которые описывает Кранц в своих работах. На издателей, которые пытаются опубликовать их, оказывается серьезное давление – с тем чтобы они отказались от своих замыслов. А те немногие книги, которые все-таки выходят, научное сообщество пытается представить как дешевую желтую прессу. Но это на Западе… Тогда как на родине исследователя, в Аргентине, эти работы произвели настоящий фурор, надолго заняв первые строки в рейтингах самой популярной исторической литературы.

«Не слишком-то характерная для аргентинца фамилия», – скажет читатель. И будет совершенно прав. Фон Кранц – этнический немец, отец которого, будучи офицером СС, после войны уехал в Аргентину, чтобы избежать судебного преследования или – что было куда более опасным – расправы без суда и следствия. Волею судеб он оказался причастен к самым секретным проектам Третьего рейха, тайны которых берег всю свою жизнь. И лишь после смерти отца сын смог узнать, какие «скелеты» хранились в шкафу его семьи. С этого момента добропорядочный буржуа превратился в неутомимого и талантливого исследователя – настоящего сталкера, охотника за сенсационными секретами.

Если прочесть книги Кранца, а затем взглянуть на его фотографию, возникнет весьма странное ощущение. Перелистывая страницы «Наследия предков», «Свастики во льдах» или «Свастики на орбите», представляешь автора молодым, подтянутым человеком с волевыми чертами лица и стальным взглядом-такой жесткой динамикой, такой захватывающей интригой наполнена каждая строчка этих книг. С фотографии же на нас смотрит обыкновенный пятидесятилетний человек, загорелый блондин с глубокими залысинами, склонный к полноте, со спокойным, безмятежным лицом. Такое «раздвоение личности» далеко не случайно. Фон Кранцу долгие годы, пока он не решился выпустить в свет свою первую книгу (которую вы, уважаемый читатель, и держите сейчас в руках), пришлось вести фактически двойную жизнь. И мало кто мог заподозрить, что под внешностью примерного буржуа, типичного менеджера средней руки или университетского профессора скрывается человек, готовый разрушать стереотипы и вытаскивать на свет божий факты, которые ранее старательно замалчивались или скрывались.

Мы выпускаем эту книгу в свет еще и потому, что тема секретов Третьего рейха стала в нашей стране очень популярна. К сожалению, книжные прилавки сегодня заполнены в основном недобросовестными подделками, бездарными выдумками на эту тему. В отличие от этой книжной продукции, которую язык не поворачивается назвать иначе как макулатурой, работа Кранца, несмотря на живой и увлекательный стиль изложения, – серьезное исследование, основанное на богатом фактическом материале.

Впрочем довольно слов. Оставим вас, уважаемый читатель, наедине с блестящим произведением Кранца, которое, без сомнения, заставит по-новому взглянуть на многие, казалось бы, давно известные факты.

Слово к читателю

«Сын эсэсовца» – такое прозвище прилепилось ко мне в самом раннем детстве. Тогда я не понимал, что это значит, но не чувствовал никакой обиды – говорилось это, как правило, без всякой ненависти или презрения. В тихой, безмятежной Патагонии мировая война, как и все происходившее в Европе, представлялось чем-то далеким, почти нереальным. К тому же большинство из тех, с кем я общался в свои детские годы, были жителями поселения немецких колонистов, из которого была родом моя мать и куда в далеком теперь сорок пятом году прибыл мой отец.

Да, он действительно был эсэсовцем. Но не тем, которые стояли на сторожевых вышках многочисленных концлагерей. И не тем, которые сражались на фронте в составе элитных частей. Когда нацисты пришли к власти, мой отец был молодым, но подававшим большие надежды ученым, занимавшимся историей и традициями древних германцев. Достаточно быстро все эти исследования взяло под свое покровительство всемогущее СС Генриха Гиммлера. Перед моим отцом встал очень простой выбор: либо стать эсэсовцем, либо отказаться от изучения любимой темы. Он выбрал первое. История показала, что это был неверный выбор, но можем ли мы сегодня обвинять его в этом?

Отец почти не рассказывал о своей научной работе. Он дослужился до достаточно высокого звания – оберштурмбаннфюрера СС, что, по российской табели о рангах, примерно соответствует армейскому званию майора. Когда Германия потерпела поражение, Генрих фон Кранц бежал в Аргентину, где встретил мою мать и где в 1950 году появился на свет автор этих строк. Отец не любил рассказывать о подробностях своего бегства: говорил только, что спасался от возможной расправы, которая грозила всем эсэсовцам – вне зависимости от того, замешаны они в военных преступлениях или нет.

До какого-то момента я верил этому. Лишь много позже, в студенческие годы, когда я начал всерьез интересоваться историей Третьего рейха, поневоле задумался над правдивостью слов отца. В СС служили сотни тысяч людей, из них десятки тысяч были офицерами. Смертная казнь и тюремное заключение оказались участью немногих: в основном тех, чьи руки были по локоть в крови. Именно эти люди старались скрыться в Латинской Америке. Такие исследователи, как мой отец, сравнительно спокойно пережили первые годы после поражения и даже смогли вернуться к своим ученым изысканиям. От чего он все-таки бежал? И вторая загадка: после приезда в Аргентину отец полностью забросил науку и стал заниматься банальной коммерцией. Почему?

При жизни отца я не смог найти ответы на эти вопросы. Более того, я старался не задавать их ни ему, ни себе, боясь, что ответ окажется слишком страшным. Лишь после смерти отца в 1990 году, разбирая его бумаги, я нашел разгадку. Скажу честно: она оказалась совершенно не той, какую я ожидал и боялся узнать. И от этого еще более шокировала.

В старом сейфе, стоявшем на чердаке нашего дома, оказались документы, касавшиеся таких сторон истории Третьего рейха, о которых я ранее и не подозревал. О таинственном проекте «Аненэрбе» («Наследие предков»), о связях нацистского руководства с оккультными силами, о секретной антарктической базе, о прорывных научных исследованиях, результаты которых не были превзойдены даже двадцать лет спустя после окончания войны. Их держали в секрете и побежденные, и победители. Потому что эти тайны были способны полностью взорвать наши представления о нацистской империи. Ведь долгое время историки внушали нам образ нацистского режима как полного банкрота, терпевшего крах во всех своих начинаниях. Может быть, на каком-то этапе это утверждение соответствовало истине, но нельзя же десятилетия подряд кормить людей одной и той же сказкой! Потому что в действительности этот чудовищный, демонический, преступный режим достиг в некоторых областях

таких успехов, которые и не снились остальному человечеству. Об этом ясно говорили, буквально кричали документы, доставшиеся мне в наследство.

Первой моей реакцией было опубликовать свои находки. Однако издатели, к которым я обращался, не выказали к ним никакого интереса. «Я могу состряпать интереснее», – сказал один из редакторов во время беседы со мной. Я понял, что меня не принимают всерьез, и это злило и удивляло в равной степени.

Потерпев неудачу, я понял, что делаю что-то не так. А вскоре осознал, что именно. Документы, которыми я обладал, были отдельными кусками большой мозаики, многие фрагменты которой отсутствовали. Они не создавали единой, целостной, убедительной картины, поэтому им и не верили. И я понял, что моя задача– воссоздать картину во всей ее полноте. Этого требовал долг перед отцом; кроме того, тогда я впервые понял, что такое настоящий азарт исследователя!

На поиски различных фрагментов мозаики у меня ушло ни много ни мало двенадцать лет. И только сейчас я готов опубликовать свою первую книгу, за которой, надеюсь, последуют и другие. За эти годы я многократно рисковал своим добрым именем и даже жизнью, попадал в различные истории, терял и снова находил концы тоненьких нитей, ведущих к скрытой во мраке истине. Но, оглядываясь назад, я не жалею о том, что избрал этот путь.

Свой выбор я сделал. Теперь выбор за вами, дорогой мой читатель. Что сделаете вы: отложите эту книгу в сторону, даже не читая? Прочтете и тут же постараетесь навсегда выбросить из головы, чтобы не нарушать устоявшиеся стереотипы? Или все-таки откроете свой разум навстречу той новой, неожиданной, часто шокирующей правде, которую я стремлюсь донести до вас?

Плод своего труда, который вы держите сейчас в руках, я посвящаю своему отцу, Генриху фон Кранцу, без которого мои исследования никогда бы не начались и, соответственно, не было бы этой книги.

Глава 1. НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

Как все начиналось…

Незадолго до смерти отца я случайно нашел на его письменном столе вырезку из газеты. Она была на немецком языке, что, впрочем, не стало для меня преградой; немецкий и испанский я знаю одинаково хорошо. Заметка называлась «Русские секретные архивы». В ней рассказывалось о том, что лидер Советского Союза Горбачев позволил открыть доступ к засекреченным документам, когда-то захваченным и вывезенным из Германии. В заметке красными чернилами были подчеркнуты следующие строки:

> Среди секретных фондов есть документы, касающиеся деятельности государственных органов и спецслужб Третьего рейха. Есть и совсем причудливые фонды. Когда Красная армия в 1945 году успешно наступала в Нижней Силезии, русскими десантниками был занят старинный замок Альтан. Нападение оказалось неожиданным для его обитателей – высоких эсэсовских чинов, которые как раз собирались вывезти из замка какие-то бумаги. Им не хватило для этого всего лишь пары часов. Бумаги достались русским. Сперва солдаты подумали, что это военные планы или чертежи секретной техники. Но нет – тексты документов казались страницами какого-то фантастического романа. Они касались оккультных наук, магической психологии; здесь были протоколы масонских лож и информация о тайных обществах, труды о загадочной тибетской стране Шамбале и не менее таинственном институте «Аненэрбе». Документы немедленно засекретили, и долгие годы коммунисты хранили их в своих тайных архивах. Сегодня в России началась перестройка, и двери архивов широко распахнулись. Скоро первые исследователи смогут прикоснуться к этим сенсационным материалам.

Как уже говорилось, в свободное время я изучал историю Третьего рейха и мог похвастаться весьма обширными знаниями. Тем не менее ни о каких оккультных занятиях нацистской верхушки мне не было известно. Тогда я думал, что и для моего отца это было в новинку, и не стал задавать ему никаких вопросов. О чем сейчас очень жалею – может быть, мои позднейшие исследования пошли бы гораздо быстрее.

Но, нутром почуяв интересную тему, немедленно стал разыскивать все, что могло иметь к ней отношение. Не сразу, не вдруг мне стали попадаться отдельные факты, случайные упоминания, обрывки какой-то важной информации. Создавалось такое ощущение, как будто пачку документов кто-то разорвал на мелкие кусочки и разбросал по большому лесу,

а я пытаюсь собрать все эти клочки. Но трудности только подхлестывали меня. Впрочем не знаю, чем могла закончиться моя дилетантская идея, если бы не находка на чердаке после смерти отца.

И сейчас, когда пишу эти строки, он стоит передо мной – этот старый, облупившийся сейф, выпущенный фирмой «Маннесман» в 1936 году. За это время я привык к его виду. Помню, как впервые открыл сейф и взял в руки пухлые папки с документами. На самом верху лежали несколько досье. Поначалу они вызвали у меня только удивление – зачем отцу понадобилось столько лет хранить сведения о давно умерших людях, не имевших к нему, казалось бы, никакого отношения?

И только потом, углубившись в чтение отпечатанных на машинке строк, я понял. Все эти люди были напрямую связаны не только с судьбой моего отца, а с судьбой всей Германии и всего мира. Потому что именно они были – вольно или невольно – учителями Адольфа Гитлера.

За прошедшие с тех пор годы я узнал о них много нового, того, чего не было в досье моего отца. Источники информации раскрывать не буду – одни сведения получены не вполне честным путем, другие переданы мне при условии сохранения строжайшей тайны. Итак, начнем с первого из них, которого в кругах таинственного института «Наследие предков» называли Предтечей.

Предтеча

Йорг Ланц фон Либенфельс (по крайней мере так этот человек называл себя) появился на свет, по его собственным словам, в Мессине 1 мая 1872 года. Его детские годы покрыты мраком неизвестности; судя по всему, Ланц сам уничтожал все свидетельства своего настоящего прошлого, заменяя их красивой выдумкой. Впрочем, кое-что из его рассказов все же было правдой.

В частности, речь идет о его интересе к Средневековью. С младых ногтей Ланц зачитывался рыцарскими романами, его пленяла суровая мощь духовно-рыцарских орденов. Именно их он считал духовной элитой тогдашнего общества. По его собственному признанию, на первом месте для него всегда был орден храмовников (тамплиеров), историю которого он знал досконально. Тем более что история эта действительно содержала немало захватывающих страниц. Орден, основанный в эпоху Крестовых походов для защиты Гроба Господня в Иерусалиме, в течение непродолжительного времени стал настоящим «государством в государстве», накопившим огромные богатства и активно вмешивающимся в европейскую политику. Помимо всего прочего тамплиеры основали собственные научные центры, где активно занимались астрологией, магией и прочими запрещенными Церковью науками. Так орден тамплиеров, изначально – орудие римского папы, стал представлять для него угрозу – впрочем, как и для многих королей тогдашней Европы. Эти силы, объединившись, нанесли по ордену мощнейший удар, разом арестовав всю его верхушку по обвинению в колдовстве и в ереси. Орден был уничтожен, но никто так и не смог никогда обнаружить ни его богатства, ни хранилища его знаний. Эти скрытые сокровища волновали ум мальчика, заставляя его выдумывать романтическое прошлое.

Так, по его собственным словам, он был сыном барона Иоганна Ланца фон Либенфельса, представителя старой швабской семьи, корни которой уходят в XV век. Основатель этой семьи стремительно возвысился из простых цирюльников благодаря своей самоотверженной службе германскому императору. Эту традицию продолжили его потомки; все Либенфельсы так или иначе посвятили себя военной или духовной службе. Например, почти все женщины рода на протяжении многих веков уходили в монастыри и становились аббатисами в различных немецких монастырях. Может быть, именно поэтому род довольно быстро угас – с конца XVIII века я не нашел ни одного упоминания о Либенфельсах. Об этом, видимо, знал и Ланц, который таким образом мог безнаказанно присвоить себе родовитых предков. Видимо, сначала это было просто игрой, которую он сам вскоре стал воспринимать всерьез.

Кем же он был на самом деле? Адольф Йозеф Ланц родился в 1874 году в пригороде Вены. Его отцом был школьный учитель истории, который оказал огромное влияние на мировоззрение мальчика. Мне удалось обнаружить свидетельство одного его знакомого, который утверждал, что Ланц-старший был ярым сторонником великогерманской идеи и придавал большое значение славному прошлому немецкого народа. Дома у него висели геральдические щиты и старинное оружие. Именно в такой обстановке и рос юный Адольф Йозеф. Но если для его отца все это было не более чем увлечением, то сын воспринял рыцарскую романтику вполне серьезно и далеко вышел за те пределы, которые хотели положить его романтическим наклонностям родители. В семье намечался серьезный конфликт, который, как нарыв, вскрылся в 1893 году. Молодой Ланц, порвав все отношения со своим отцом, вступил в орден цистерцианцев под именем брата Георга.

Цистерцианцы – один из немногих средневековых орденов, просуществовавших до наших дней. Он не очень известен в широких кругах (в отличие, например, от иезуитов или пресловутого «Опуса Деи»), однако довольно влиятелен. Долголетие ордену обеспечивали

два обстоятельства: во-первых, его весьма суровый устав, не претерпевший изменения с XII века, и, во-вторых, отдаленность от всех мирских дел и сугубо мирный характер. Последнее мало устраивало Ланца, но выбор был невелик. И он, погрузившись в атмосферу своих любимых рыцарских романов, с завидным рвением начал строить свою духовную карьеру.

В первые годы своего пребывания в ордене Ланц зарекомендовал себя с самой лучшей стороны. Мне удалось обнаружить в монастырских архивах характеристику, которую дал ему настоятель:

> Среди прочих послушников этот выделяется своим рвением и верой. Свято чтит он наш устав, ибо считает каждое слово в нем вдохновленным Богом. Самое ценное в этом молодом человеке – то, что он совершенно защищен от всех вредных влияний времени; он видит себя въезжающим в Иерусалим во главе победоносной крестоносной армии. Эти грезы не опасны, ибо, таким образом, он становится одним из рыцарей нашей церкви, рыцарей, которых так не хватает нам в нынешний атеистический век. Развитый интеллект этого юноши заставляет лелеять самые радужные надежды на его будущее. Он имеет все задатки для того, чтобы стать одним из тех, кем гордится наша церковь.

В 1897 году Ланц постригся в монахи, а уже на следующий год начал преподавание в духовной семинарии. Он не только учил, но и учился: в монастыре Святого Креста, словно в Средние века, работали выдающиеся ученые. К примеру, Нивард Шлегель, специалист по ранней библейской истории, который оказал на юношу огромное влияние, или Аксель Франц, один из лучших историков-медиевистов, для которого молодой брат Георг стал любимым учеником. Их общение было настолько близким, что некоторые (впрочем, я думаю, безо всяких реальных оснований) подозревали их в гомосексуальной связи.

В это время имя Ланца понемногу становится известным в научном мире. Сначала он занялся историей самого аббатства – тема весьма плодотворная и еще не затронутая учеными. Труды по истории древнего монастыря, принадлежащие его перу, появляются в различных научных журналах. По некоторым данным, Ланц успел даже подготовить книгу, посвященную этому сюжету, но свет она так и не увидела. В 1899 году Ланц снял с себя обет и покинул аббатство.

Что же произошло? Дело в том, что, увлекаясь ветхозаветными сказаниями, Ланц испытывал все большее и большее отвращение к изображенным там людям, постоянно грешившим и отвечавшим злом на зло. На каждой странице Библии эти люди творили зло, вели себя, словно дикие животные. Постепенно Ланц начал задумываться о природе зла в человеке и занялся в дополнение ко всему прочему еще и антропологией. Монастырское начальство на первых порах поощряло эти занятия. Но только на первых. Пока не стало известно, к каким выводам пришел молодой и ревностный монах.

А выводы эти были просты. На страницах Ветхого Завета действуют евреи, которые достойны лишь презрения. Христиане же – люди европейской культуры, европейского расового типа. Почитав имевшуюся по этому вопросу литературу, Ланц выделил характерные черты такого типа – светлые кожа и волосы, голубые глаза. Словом, речь шла о пресловутой арийской расе. Именно она является носителем добра, причем по своей внутренней природе, независимо от религии. А вот негры, азиаты, евреи – воплощение зла. И даже если они примут христианство, это ничего не изменит в их темной природе.

Эти утверждения, по сути своей, были ересью. Наставники сперва пытались наставить Георга на путь истинный, но он уже был одержим собственной идеей. Более того, перечитывая древний устав цистерцианского ордена, Ланц обнаружил в нем некоторые места, перекликавшиеся с его идеями. И теперь в глазах молодого человека не он сам являлся ерети-

ком и отступником, а все остальные братья – предателями, которые извратили изначальные постулаты ордена. В досье, собранном моим отцом, есть ветхий листок, написанный рукой Ланца, – бегло записанные мысли об этой проблеме:

> Цистерцианское братство было создано ради великой цели – хранить арийскую расу как избранную Христом. Оно должно было противодействовать попыткам темнокожих проникнуть в лоно христианства и смешаться с нами, уничтожив наш род. Веками оно стояло на страже своих идеалов. Но ничто не вечно, и сегодня братство переродилось. Видимо, агенты врага все же проникли в его среду. Братство надлежит пересоздать.

Мысль об основании своего, нового монашеского ордена будет преследовать Ланца на протяжении всей оставшейся жизни. А пока, вернувшись в мир, он на время отбрасывает все духовные занятия и посвящает себя науке. Получает несколько патентов на изобретения, публикуется в серьезных научных журналах. В 1902 году Ланц становится доктором наук. Он по-прежнему занимается ветхозаветной историей и однажды, изучая ассирийские надписи, делает невероятное открытие.

> Еще в 1848 году английский ориентолог Остин Генри нашел при раскопках два обелиска, на которых были изображены ассирийцы со странными мифическими животными неизвестных видов. Клинопись сообщала, что этих животных король Мюсри послал Ашшурбанипалу II в качестве дани. Далее следовала надпись о том, что владыка Ассирии разводил этих животных в зоологическом саду Калах.

Кем же были эти животные? Ланц долго всматривался в репродукции табличек. А потом понял: это же пигмеи! Значит, издревле на Земле существовали две расы: люди-арийцы и недочеловеки-пигмеи. Евреи, негры, азиаты – результат преступного кровосмешения этих двух рас, от которого, впрочем, пострадали и современные европейцы.

Тему кровосмешения Ланц рассматривал с особым смаком. Видимо, сказались годы, проведенные в монастыре. Для подтверждения своих выводов он брал материал отовсюду – от ветхозаветных библейских текстов до новейших открытий антропологии. Широкий, но поверхностный кругозор сыграл здесь самую печальную роль. Сексуальная распущенность арийских женщин, считал Ланц, привела к вырождению расы; пока мужчины охотились и добывали пищу, женщины предавались разврату. Отсюда, по его мнению, и происходит библейский миф об Адаме и Еве.

Все свои выводы Ланц подробно обосновал в книжке «Теозоология, или Гримасы Содома и Электрон Богов». Сегодня ее основные положения кажутся нам глупостью, но на рубеже веков, когда чуть ли не каждый день мир потрясали новые открытия, люди готовы были верить в самые невероятные вещи. Тем более что все эти открытия Ланц старательно переплетал со своей теорией. В частности, богов он наделил органами, которые принимали рентгеновские лучи и радиосигналы; именно в этом заключался секрет их всемогущества-телепатических способностей. Арийцы тоже обладали подобными способностями, но потеряли их в результате преступного кровосмешения. Последним истинным арийцем был Христос – этим и объясняются его чудеса.

Неужели времена арийцев прошли навсегда? «Нет, человечество еще может возобновить свое движение наверх по эволюционной лестнице», – уверял Ланц. Для этого необходимо отказаться от всех еврейских религий, отделить «белых» потомков ариев от «цветных» потомков пигмеев и запретить им смешанные браки. Вторых, в идеале, вообще лучше бы стерилизовать. Неполноценных людей необходимо приносить в жертву богам, а евреев… куда бы их… на Мадагаскар, что ли выслать?

Разделение на избранных и всех остальных должно сохраниться и внутри белой расы. Никакого социализма, никакой эмансипации: все это – выдумки злобных пигмеев! Женщина должна сохранять подчиненное положение, в обществе должны господствовать те же законы, что и в живой природе. Только тогда механизмы, которые обеспечивают эволюцию – естественный и половой отбор, – заработают снова. Учение Дарвина Ланц, как и многие его современники, понял в самом буквальном смысле и предлагал разводить людей, как разводят ценные породы собак.

На секунду остановимся и спросим себя: нам это ничего не напоминает? Да это же в чистом виде основные черты гитлеровского учения! Хотя Гитлер нигде не ссылался на Либенфельса (еще бы, ведь он приписывал себе авторство всех этих идей), о полубезумном идеологе в рядах СС прекрасно знали. Именно поэтому его называли Предтечей, а в закрытых исследовательских институтах учредили премию Либенфельса, которая давалась наиболее отличившимся ученым и представляла собой небольшой легковой автомобиль. К слову сказать, именно так мой отец приобрел свою первую машину.

Впрочем вернемся к Ланцу. Написание книги стало не кульминацией, а лишь началом пути. Следующей его идеей было основание ордена, которому надлежало нести в мир свет его учения. Чтобы придать себе (и ордену) больший вес, Ланц в 1903 году берет себе фамилию «фон Либенфельс», придумывает романтическую историю своей жизни и создает вокруг себя ореол таинственности. С родителями он к этому моменту уже не поддерживал никаких отношений.

В 1905 году орден был основан. С названием Либенфельс не мудрил, окрестив свое детище «Новые тамплиеры». Одновременно начался выпуск журнала ордена под названием «Остара», который выходил достаточно большим тиражом. Свой орден Ланц считал прямым продолжателем дела рыцарей Храма (которых он для большей убедительности отождествил с легендарными рыцарями Чаши Святого Грааля). Тамплиеры в изображении Либенфельса становились бесстрашными миссионерами, борцами с расовым смешением и окутывающим весь мир еврейством. Они планировали основание великогерманского рейха от берегов Атлантики до степей Восточной Европы, который должен был включать в свои границы весь ареал расселения потомков ариев. Все низшие расы следовало, понятное дело, истребить или превратить в рабов.

Орден достаточно быстро развернул активную деятельность. Его необычность привлекла многих тогдашних интеллектуалов. Были там и представители высшего света, которым наскучила бесконечная придворная жизнь и хотелось новых ощущений. Ланц лично разработал устав ордена, просиживал долгие ночи над подробным описанием церемониалов. Основой для него стал кодекс цистерцианцев (не зря Либенфельс в течение нескольких лет принадлежал к числу его членов). Первые девять пунктов устава заключали в себе изложение целей ордена и его принципов; перечисление прав и обязанностей братьев; краткое описание ритуалов ордена; отдельные статьи посвящены церемониалу, иерархии, геральдике и формам одежды. Далее следовали не менее важные статьи, касавшиеся прав собственности (как мы увидим позднее, забота об имуществе ордена находилась для Ланца далеко не на последнем месте).

Из того, что я уже рассказал об идеях Ланца, вполне можно сделать вывод о том, на каких принципах строился его орден. Это было религиозно-расовое объединение, куда допускались только люди с арийской внешностью, которая свидетельствует о преобладании чистой крови. Грубо говоря, для вступления в орден нужно было являться обладателем светлых волос, голубых (или как минимум серых) глаз и «арийского» телосложения, которое устанавливалось в виде определенных пропорций частей тела. Например, истинный ариец обязан был быть «длинноголовым», то есть длина его черепа должна превосходить ширину. Целью ордена была пропаганда расовой чистоты, а также продвижение арийской науки и

искусства. Ланц долго думал о том, какую религиозную основу можно подвести под орден. Христианство, замешанное на иудаизме – религии пигмеев, явно не подходило. Нужно было придумать что-то свое. В результате получилась некая смесь из христианских заповедей, дарвинизма и мистических культов, которую сам Либенфельс, судя по всему, так и не смог до конца упорядочить и разложить по полочкам.

Члены ордена должны были взять на себя большой, хотя и несколько аморфный набор обязательств. В этом было главное их отличие от членов традиционных монашеских орденов: никого не обязывали жить в монастыре или умерщвлять свою плоть. Каждый должен был вносить в деятельность ордена посильный вклад. Ланц, как мы видим, проявил себя прагматичным человеком. Члены ордена обязывались, во-первых, вести пропаганду и привлекать новых членов, во-вторых, помогать своим собратьям по ордену и расе. Кроме того, заключаемые ими браки должны были быть расово чистыми. Всячески поддерживались создание новых центров ордена и крупные пожертвования в его пользу.

В рамках ордена существовали научные и духовные кружки. Они были призваны развивать учение Ланца. В частности, «ученые братья» занимались генеалогией и антропологией. В рамках ордена совместными усилиями было создано несколько ритуальных книг, основной из которых являлся «Хебдомадарий». Каждый день в рамках ордена проводилось три службы (заутреня, обедня, вечерня), которые менялись в зависимости от дня недели. Несмотря на сходство по названию, от христианских ритуалов они отличались достаточно сильно. В частности, все участвующие в церемониях должны были облачаться в специальные одежды и совершать ритуальные танцы. Тексты молитв, напротив, были достаточно краткими и емкими – судя по всему, Либенфельсу было просто лень писать длинные богослужебные книги.

В ордене существовала своя иерархия. Положение каждого члена зависело от его расовой чистоты, готовности посвятить себя ордену и длительности пребывания в его рядах. Была разработана сложная система определения расовой чистоты, которую проходили все достигшие 24-летнего возраста. Более молодые послушники и те, чья расовая чистота была меньше 50 %, образовывали в иерархии ордена низший разряд – «слуг». Следующий разряд – «семья», созданный специально для тех, кто формально входил в орден, но не стремился уделять много времени служению богам Ланца. Как правило, в число «членов семьи» попадали аристократы и прочие зажиточные люди, выступавшие основными спонсорами ордена.

Разряд «неофитов» включал людей с более чем 50 % расовой чистоты, недавно вступивших в ряды послушников. Высшие разряды ордена делились на магистров, каноников, пресвитеров и приоров, которые различались между собой степенью расовой чистоты и объемом прав внутри ордена. Принимать в эти высшие разряды новых членов могли, например, только приоры. Внутри каждого ранга была своя иерархия, основанная на стаже пребывания в ордене того или иного его члена.

Ланц разработал и специальную форму для членов ордена. Их одеяние составляла белая сутана с остроконечным капюшоном (есть сильное подозрение, что ее Ланц позаимствовал у американского Ку-клукс-клана), украшенная красным крестом. Размер и форма креста зависели от ранга владельца одежды. Приоры имели золотой жезл, напоминавший маршальский. У каждого члена ордена имелся свой герб – равно как и у членов филиалов ордена. Все эти гербы утверждались лично Ланцем, и в их основе должен был лежать герб ордена. В частности, на них обязательно присутствовали ангел и фавн. Кроме того, при вступлении в орден каждый брат брал себе новое имя.

Итак, орден Либенфельса процветал. Но была ли в этом заслуга только самого Ланца? Изучив некоторые материалы, спрятанные гораздо лучше других, я пришел к выводу, что это не совсем так. Более того, хотя орден был основан в 1905 году, первые два года своей жизни он влачил весьма жалкое существование. И только в 1907 году наступил некий необъ-

яснимый перелом. Дела ордена резко пошли в гору, одновременно возросло и его финансовое благосостояние. Ланц приобрел древний замок Верфенштайн: романтическую средневековую руину, расположенную на краю отвесной скалы над самым Дунаем. Тогда же в орден потекли новые члены, о нем заговорили в придворных кругах. Что же стало причиной подобной метаморфозы?

Ответ я нашел в весьма неожиданном месте – в биографии австрийского императора Франца-Иосифа, увидевшей свет в 1926 году в Вене. Автор – судя по всему, австрийский социалист – ругал на чем свет стоит династию Габсбургов и, в частности, упоминал о том, что наследник престола эрцгерцог Франц-Фердинанд «покровительствовал мистическим псевдорелигиозным орденам». Других подобных орденов, кроме творения Ланца, в Вене того времени не существовало. Логично предположить, что Либенфельс каким-то образом устроил себе встречу с эрцгерцогом, заручился его покровительством и потому стал популярен в придворных кругах.

Я бы дорого дал за то, чтобы просмотреть банковские счета ордена и проверить, откуда приходили деньги для оплаты мистических причуд Ланца. К сожалению, пока что они недоступны (и вряд ли станут доступны в ближайшем будущем). Дело в том, что свои финансовые дела Ланц вел не как-нибудь, а через всемирно известные швейцарские банки, которые, как известно, свято хранят свои тайны. Видимо, те, кто давали деньги ордену «Новых тамплиеров», очень не хотели, чтобы об этом кто-то узнал.

Однако вернемся в 1907 год, когда Ланц торжественно переехал в свой замок и начал, как полагается хорошему хозяину, заниматься его интерьером. Над башнями строения взвились два флага: на одном был герб Либенфельса, а на другом – красная свастика, окруженная четырьмя голубыми цветами на золотом поле. Свастику Ланц позаимствовал из символики древних индоевропейских племен, которых он и считал настоящими ариями. Он был, в общем-то, не одинок: свастику выбирали для своих знамен многие похожие движения. С 1908 года в замке начали организовываться ежегодные фестивали, которые привлекали многочисленные толпы зрителей. В качестве устроителя шоу Либенфельс был выше всякой критики (в этом плане Гитлер станет его достойным наследником). Костюмированные празднества сопровождались изображением мифологических сцен под музыку Вагнера и завершались концертами и фейерверками.

Первая мировая война приветствовалась Ланцем как «битва арийской расы». Правда, сам он на фронт не пошел, хотя возраст еще вполне позволял. Другие члены ордены бились в рядах австрийской и германской армий, что, впрочем, не спасло последние от неминуемого поражения. После войны орден сумел набрать еще больший авторитет – его идеология привлекала все новых и новых сторонников, разочаровавшихся в христианстве и искавших нового, несущего свет, учения. Но вот незадача: в сложной экономической ситуации поток финансовых вливаний почти иссяк, а новые члены, не имевшие ни гроша в кармане, не представляли для Ланца большой ценности. 1921 год стал высшей точкой взлета ордена «Новые тамплиеры», за которым последовал неизбежный упадок.

Но история Ланца на этом не закончилась…

На пути к земле Туле

Помимо Либенфельса у нацистского движения были и другие предтечи. Например, фон Зеботтендорф. Его настоящая фамилия – Глауэр, имя – Адам Альфред Рудольф. Родился он на год позже, чем Ланц, в густонаселенных саксонских землях в семье железнодорожника. С детства юноша был весьма честолюбив; достигнув совершеннолетия, он решил учиться на инженера. Но это оказалось слишком сложным: после нескольких лет учебы в Технической школе Ильменау он подал прошение о поступлении на службу в военно-морской флот. Ему было отказано, после чего юноша, грезивший морями, нанялся кочегаром на торговое судно. Посетив самые отдаленные уголки земного шара (в частности, Австралию и Дальний Восток), юноша после нескольких лет скитаний решил отправиться на родину. Делать это, по ряду причин, пришлось кружным путем – через Египет и Турцию. Тогда молодой Глауэр еще не предполагал, что останется здесь на долгие годы.

В 1900 году он плывет из Александрии в Константинополь через Пирей и Измир. На берегах Босфора он ищет своего старого знакомого, богатого землевладельца Гуссейна Пашу. Когда и как установилась связь между двумя этими людьми, точно неизвестно. Наиболее правдоподобная версия – Гуссейн и Глауэр познакомились во время одного из плаваний. Молодой немец всерьез увлекался оккультными практиками, и Гуссейн, являвшийся главой одного из тайных турецких орденов, взял его под свое покровительство. И теперь, после прибытия Глауэра в турецкую столицу, они встретились снова. Немец очарован страной и ее обычаями, он жадно изучает турецкий язык и как утопающий за соломинку хватается за предложение Гуссейна поработать управляющим в его анатолийских поместьях. Глауэр и не ведает, что уже целиком и полностью находится под контролем хитрого турка.

И вот Глауэр оказывается в Анатолии. Кроме ведения обширной хозяйственной деятельности молодой человек много общается с турецкими мистиками, проживающими в поместьях, и быстро попадает под их влияние. Глауэр принимает участие в их тайных церемониях и, по некоторым сведениям, даже проходит посвящение. Его главными спутниками в прогулках по окрестностям становятся члены семьи греческих евреев Термуди, переехавшая сюда из Салоник. Эта семья пользовалась недоброй славой; ее глава был когда-то раввином, но чрезмерно увлекся каббалистическими практиками и алхимией и за это был смещен со своего поста. Однако свои занятия он продолжил, и Глауэр на некоторое время стал сподвижником Термуди, который также принадлежал к масонской ложе и тесно общался с розенкрейцерами.

Перед смертью Термуди сделал Глауэра одним из главных своих наследников. Помимо весьма приличной доли имущества (старый еврей был еще и владельцем довольно крупного банка) немец получил и всю его оккультную библиотеку, а также набор магических предметов, которые хранил у себя (и, очевидно, использовал) до конца своей жизни.

Деньги позволили Глауэру отправиться в продолжительное путешествие по Европе. Финансовая независимость дала ему возможность избирать любой жизненный путь. Под воздействием европейских мистиков он приобщился к получавшему все большее распространение учению о чистой, арийской расе. Есть сведения о том, что в 1908 году он встречался с Либенфельсом и провел с ним несколько длительных бесед, в ходе которых у обоих мистиков обнаружилось немало общего. Однако были и непреодолимые разногласия: если Ланц безоговорочно полагал турок и евреев низшей расой, то Глауэр был отнюдь не столь категоричен. Он считал, что исламский мистицизм и талмудическая каббалистика имеют общие корни с арийскими оккультными практиками. На том несостоявшиеся компаньоны и расстались. Глауэр вернулся в Турцию, обзаведясь, правда, очень полезным знакомством

с семьей барона фон Зеботтендорфа, одного из самых необычных людей в Европе того времени.

Фамилия «фон Зеботтендорф» упоминается в европейских хрониках с X века, когда один из ее представителей служил при дворе германского императора, который и посвятил его в рыцари. Впоследствии род обзавелся своим имением на Балтийском побережье, а двумя веками позже обрел еще одно «гнездо» в Южной Силезии. Средние века стали временем расцвета этого рода, который делился на многочисленные могущественные ветви. Одна из них – Зеботтендорфы фон дер Роз – перебралась в Австрию, и все ее представители служили дому Габсбургов. Может быть, именно поэтому данная ветвь оказалась наиболее живучей из всех. В то время как все другие линии теряются среди многочисленных переселенцев в Северную Америку, фон дер Розы сумели удержаться на плаву и даже сохранить частицу былого могущества. Ходили упорные слухи, что семья принадлежала к числу главных масонских родов. Так это или нет, неизвестно, но в XIX веке ее представители начали усиленно собирать все, что относилось к оккультным наукам. Зигмунд фон Зеботтендорф был довольно близко знаком с Либенфельсом и даже некоторое время входил в число членов его ордена. Видимо, именно через Ланца и состоялось его знакомство с Глауэром.

Старик и молодой человек довольно быстро нашли общий язык. Настолько, что Зигмунд, у которого не было собственных детей (его жена умерла в молодости – по некоторым данным, была принесена в жертву во время одной из оккультных церемоний), решил усыновить Глауэра. В Австрии это сделать было невозможно, поскольку требовалось разрешение императора, которое тот, будучи в здравом уме, никогда бы не дал. Ждать, пока к власти придет Франц-Фердинанд, покровительствовавший оккультизму, старик не мог. Оставался один выход – произвести усыновление в Турции.

Так после своих странствий Глауэр вернулся в Турцию, обладая дворянским титулом. Здесь он вел даже не двойное, а тройное существование: работал скромным учителем в еврейской колонии и одновременно был крупным посредником швейцарских и немецких фирм. В частности, именно при его участии был разработан проект знаменитой Багдадской железной дороги. А в 1910 году свежеиспеченный фон Зеботтендорф основал свою мистическую ложу, базирующуюся в равной степени на традициях восточных дервишских орденов и европейского масонства.

Теоретически вход в этот орден был открыт для всех: христиан, мусульман, евреев. Но Зеботтендорф быстро понял, что таким путем успеха ему не добиться. В 1913 году он оставляет ложу на попечение одного из своих немногочисленных учеников и возвращается в Германию. В 1915 году он женится на некоей Берте Анне Иффланд, обладательнице достаточно большого состояния. Это было весьма кстати, поскольку финансовое положение Термуди порядком пошатнулось. Службы в армии он счастливо избежал, поскольку принял турецкое подданство, ив 1916 году поселился на прелестном баварском курорте.

Другой человек, возможно, успокоился бы на этом. Но спокойная жизнь была не по нутру Зеботтендорфу. И когда ему в руки попадается газетная реклама некого Германского ордена, ставящего своей целью добиться расовой чистоты немцев, он немедленно налаживает связи с руководством этой организации.

Главой ордена был некто Герман Поль. С ним Зеботтендорф довольно быстро нашел общий язык. Сказалось общее увлечение эзотерическими практиками, а также древнегерманскими рунами. Руны, считал Поль, есть магические письмена древних ариев, наследниками которых были германцы. Но расовая чистота их нарушилась в результате смешения с семитами, и руны оказались позабыты. Лишь немногие аристократы тела и духа хранят в своей крови гены древних ариев. Задача ордена – собрать таких людей вместе, чтобы восстановить могучую древнюю расу. Идея Зеботтендорфу понравилась, и он с радостью согласился стать главой баварского отделения Германского ордена. Весь 1917 год он ездил по

Баварии, агитируя подходящих кандидатов вступать в ряды ордена. Постепенно их набралось довольно много, и наш герой перешел к проведению регулярных встреч и лекций. Впоследствии он предложил Полю издавать ежемесячный журнал, что было принято с большой радостью. Успехи главы баварского отделения были потрясающими: численность членов ордена на вверенной ему территории была в шесть раз больше, нежели в центральном отделении, в Берлине! Поль постепенно вынужден был отходить на задний план.

Одним из членов ордена стал выдающийся летчик, знаменитый ас-истребитель Герман Геринг. Это было весьма ценное приобретение для Зеботтендорфа, который считал Геринга одним из лучших своих учеников. Именно благодаря сохранившимся бумагам Геринга мы имеем большинство сведений о деятельности Германского ордена. В частности, будущий «наци № 2» так описывает церемонию приема в орден новых членов:

> Церемония начиналась мягкими звуками фисгармонии, братья исполняли хор пилигримов из «Тангейзера» Вагнера. Ритуал начинался в сумерки, когда братья совершали жест, символизирующий свастику, – Мастер отвечал им. Затем Мастер Церемоний вводил в зал неофитов, одетых в мантии странников, с завязанными глазами. Здесь Мастер рассказывал им о Чаше, с послушников снимали мантии и повязки. Мастер приближался к неофиту и совершал магические действия копьем Вотана, рыцари скрещивали над ними свои мечи. Звучали вопросы и ответы, сопровождаемые музыкой «Лоэнгрина», затем послушники приносили клятву верности. Посвященных окружали «лесные эльфы» и как новых братьев вели их к Чаше Грааля, где горело священное пламя певца.

Тем временем в Германии все большее влияние приобретали социалисты. Их Зеботтендорф рассматривал как главную угрозу для национального движения и потому считал необходимым всеми доступными средствами бороться с ними. Но вот незадача: у маленькой аристократической ложи не было никаких подручных средств для того, чтобы тягаться с многотысячными «красными» толпами. Более того, после нескольких «правых» митингов с восхвалением кайзера, германской расы и ведущейся войны Германский орден попал под пристальное наблюдение рабочих вожаков. Настолько пристальное, что Зеботтендорф вынужден был пойти на смену названия своей (да-да, на тот момент уже полностью своей) организации. Долго думать ему, впрочем, не пришлось.

Видимо, еще в детском возрасте Глауэр прочитал книжку легенд о таинственной стране Туле. О ней упоминали в своих исторических сочинениях еще древние греки. По их словам, страна Туле находится на самом севере Европы; климат в ней суров, населена она светловолосыми и голубоглазыми людьми высокого роста. Государственное устройство в Туле греки считали идеальным. То же самое писали об этой стране и римляне. Впоследствии ученые помещали Туле то в Северной Германии, то в Скандинавии, то в Исландии. Историки до сих пор спорят о том, существовала ли такая страна, и если да, то где она находилась. Во всяком случае для многих романтиков она воплощала собой землю совершенных людей. Воображение Зеботтендорфа моментально превратило этих избранных в арийцев, и так родилось название ордена – общество «Туле». По мысли его создателя, название должно было символизировать стремление членов ордена к расовой чистоте и совершенству.

Но на дворе стоял уже 1918 год. После военного поражения в Германии вспыхнула революция. Восстанием оказался охвачен и Мюнхен, в котором была провозглашена Баварская социалистическая республика. По улицам ходили патрули Красной гвардии. А в это время в парадной зале шикарного отеля проходит очередное собрание общества «Туле», на котором Зеботтендорф произносит одну из самых пламенных своих речей. Благодаря днев-

никовым записям Геринга, который сумел на личном самолете прибыть буквально на один день в охваченный революцией Мюнхен, она сохранилась до наших дней:

> Вчера мы пережили гибель всего, что было нам дорого, близко и свято. Вместо наших принцев германской крови, у власти находятся смертельные враги: евреи. Чем грозит нам этот хаос, мы еще не знаем. Но мы догадываемся. Время, которое придет, будет временем борьбы, горьких утрат, временем опасности… и пока я держу свой железный молот, я клянусь все силы отдать этой борьбе. Наш орден – Германский орден, и преданность наша германская. Наш бог – Вальватер, его руна – Ar. И триединство: Вотан, Вили, Ви – едины в тройственности. С сегодняшнего дня наш символ – красный орел, пусть он предупреждает нас, что мы должны умереть, чтобы выжить. Мы должны бороться, пока свастика не воссияет над холодом темноты.

Обращение к свастике не оказалось напрасным. Солдаты добровольческих корпусов, которые несколько месяцев спустя сокрушили красную республику в Баварии, рисовали этот знак на своих шлемах. Не без участия общества «Туле» свастика в принципе стала одним из самых известных символов всех правых вооруженных формирований и политических течений.

Сам Зеботтендорф создал «Боевой союз Туле» и начал постепенно запасать оружие для грядущего переворота против Германской Республики. Его организация начала терять свой аристократический, элитарный характер. Сын железнодорожника прекрасно понимал, что без массы простых людей получить хоть сколь-нибудь серьезное влияние у него не получится. И он начал собирать вокруг себя все небольшие националистические кружки и группы, которые во множестве расплодились после поражения в войне и революции. В общий котел шло все: и масонские ложи, и небольшие аристократические общества, и союзы бывших фронтовиков. Именно это в конечном счете и ослабило общество «Туле»: слишком разнородная в нем оказалась публика. Но пока что организация, в отличие от ордена, созданного Ланцем, находилась на подъеме.

Поэтому не случайно именно общество «Туле» стало первой организацией, с которой контактировала карликовая Национал-социалистическая рабочая партия Гитлера. Между двумя этими организациями произошло своеобразное разделение ролей. Членами общества «Туле» становились в первую очередь представители среднего и высшего класса – они были юристами, судьями, университетскими профессорами, аристократами, принадлежавшими королевскому окружению династии Виттельсбах, промышленниками, врачами, учеными и преуспевающими бизнесменами. А НСДАП выполняла роль своеобразного филиала общества для работы с низшими сословиями – с бывшими фронтовиками, крестьянами, рабочими и безработными. Некоторое различие в программных установках двух организаций Зеботтендорфа не смущало; Гитлер был для него не более чем инструментом.

Именно финансовая поддержка общества «Туле» дала Гитлеру возможность победить все конкурирующие группы и включить их в состав своей партии. Практиковалось и «двойное членство» – например, членами общества «Туле» были такие видные нацисты, как Альфред Розенберг, Дитрих Экхардт и Рудольф Гесс, а Герман Геринг именно через Зеботтендорфа познакомился с Гитлером и занял второе место в нацистской партии. Судя по всему, глава общества «Туле» прочил Геринга на роль своеобразного наблюдателя при Гитлере. Так оно и было, пока заботливо созданный механизм не вышел из-под контроля. Впрочем не будем забегать вперед.

Именно Зеботтендорф обеспечил НСДАП, как говорят теперь, «хорошую прессу» – имя партии все чаще мелькало в газетных заголовках. Более того, на деньги общества «Туле»

Гитлер начал издавать свою газету. Именно благодаря Зеботтендорфу будущий фюрер знакомится с оккультными практиками, участвует в спиритических сеансах, изучает масонскую эзотерику, вступает в контакты с астрологами, магами и предсказателями. Кроме того, в этот период Гитлер обзавелся многими полезными связями в высшем свете, о которых без поддержки общества «Туле» не мог бы и мечтать.

Все это очень пригодилось Гитлеру впоследствии. А пока, в 1923 году, вожак НСДАП счел момент подходящим для начала национальной революции. Он проконсультировался с Зеботтендорфом, и тот дал свое благословение: кризис в стране, казалось, достиг апогея, и более подходящего времени для переворота нельзя было и желать. Однако расчет оказался ложным: «пивной путч» в ноябре 1923 года провалился, и фюрер оказался в тюрьме Ландсберг.

Во время судебного процесса следователи сумели выйти на след общества «Туле» и самого Зеботтендорфа. Неудавшийся властитель Германии вынужден был бежать в Швейцарию вслед за одним из своих сподвижников – Германом Герингом. В обществе «Туле» произошли перемены, которые сделали его возвращение нежелательным. Утратил он и свое влияние на Гитлера, чем немедленно воспользовался Хаусхофер. Да и сам Адольф стремился избавиться от порядком надоевшей ему опеки общества «Туле».

Но, будучи неглупым человеком, Гитлер ценил полезные связи, которые могло предоставить ему это общество, поэтому порывать отношения он не стал. Руководителями общества становятся его сподвижники, и роли кардинально меняются: с 1924 года общество «Туле» становится орудием НСДАП. Впоследствии оно будет органично «встроено» в систему институтов СС.

А Зеботтендорф вынужден был скитаться за границей. Он занялся астрологическими предсказаниями и добился в этом деле немалых успехов. В 20-е годы он проводил время то в Турции, то в Северной Америке. Здесь он вступил в ряды рыцарей ордена Империи Константина, но относился к этой организации довольно равнодушно и не претендовал на руководящие посты в ней. В 1933 году Зеботтендорф вернулся в Германию, наивно рассчитывая, что пришедший к власти Гитлер вспомнит об оказанных ему услугах и достойно отблагодарит своего помощника и наставника. Это, пожалуй, был самый глупый поступок в его жизни: фюрер уже давно говорил о том, что всего добился сам, и страшно не любил, когда ему напоминали об оказанных услугах. В итоге Зеботтендорф, чудом избежав концлагеря, в 1934 году покинул Германию, теперь уже навсегда, и осел на милых его сердцу берегах Босфора. Он все еще надеялся на германскую победу, сотрудничал с немецкой разведкой, практиковал оккультные науки и составлял астрологические прогнозы. 9 мая 1945 года, когда все его надежды рухнули окончательно и бесповоротно, старый барон бросился в Босфор. Так оборвалась жизнь еще одного из учителей Гитлера.

Пророк

Итак, мы добрались до третьего досье, хранившегося в сейфе моего отца. Оно посвящено человеку, который никогда не пытался присвоить себе громкие аристократические титулы. Он считал это абсолютно излишним, ведь его учение и так должно сделать его знаменитым и уважаемым! Имя этого человека – Ганс Горбигер.

Горбигер родился в 1860 году в Австрии. Учился в технологическом училище, работал сначала чертежником, потом – специалистом по компрессорам. Добился немалых успехов, запатентовал ряд своих изобретений и даже немного разбогател. В общем, Горбигер мог бы стать вполне преуспевающим технарем, если бы не его хобби.

А хобби было довольно необычным даже по тем временам. Горбигер увлекся одновременно температурной физикой, астрономией и древними мифами. Если свести это все воедино, получится не просто мешанина. Получится – по крайней мере так считал Горбигер – идеальное объяснение происхождения нашего мира, всерьез отличающееся от того, что декларирует официальная астрономия. Более того, его доктрина вечного льда позволяет предсказывать будущее. Если его теории расходятся с данными математики, химии и физики – что ж, тем хуже для этих наук. Похоже, что постепенно Горбигер начал сходить с ума на почве своих теорий. Его реакции становились все менее предсказуемыми, он не терпел никаких возражений со стороны окружающих; в его глазах, по свидетельству очевидцев, появился фанатичный, совершенно безумный блеск. При этом теории Горбигера отличались своей – извращенной, но магнетической – логикой, которая привлекала к нему окружающих. В числе этих окружающих оказался и Адольф Гитлер.

Именно благодаря своей демонической притягательной силе Горбигер сумел организовать целое движение своих сподвижников. Конечно, злые языки поговаривали, что у новоявленного пророка в руках оказались огромные финансовые средства. Но откуда им взяться? Даже я, при всем моем цинизме, не нашел в действиях Горбигера (в отличие от того же Ланца) никаких корыстных мотивов. Да, движение располагало деньгами, поступавшими от его зажиточных членов. Но при этом сам Горбигер вел весьма скромный образ жизни и все поступавшие средства тратил, что называется, «на дело». Поэтому вскоре у движения появились своя служба информации, вербовочное бюро, свой штат пропагандистов. Начали выходить горбигерианские газеты и журналы, собирались довольно многолюдные митинги. Был организован даже своеобразный профсоюз, члены которого могли рассчитывать на гарантированную работу у предпринимателей-горбигерианцев. Движение испытало настолько мощный прилив сил, что Горбигер мог разговаривать со своими противниками в ученом мире на языке угроз: «Либо вы научитесь верить в меня, любо с вами будут обращаться как с врагами».

Три крупных научных труда, сорок популярных книг, сотни брошюр, ежемесячный журнал «Ключ к мировым событиям» – вот итоги нескольких лет деятельности Горбигера. Новоявленный пророк жил, равно как и многие другие упомянутые мною действующие лица, в Баварии, в Мюнхене. И далеко не случайной стала его встреча с Гитлером, который к тому времени уже был приверженцем теории «вечного льда», в 1922 году. Полубезумный старик с огромной белой бородой громовым голосом излагал свою теорию, а глава НСДАП слушал его, раскрыв рот. Если же Гитлер пытался перебить Горбигера, следовал сердитый окрик: «Заткнись!» Так с будущим фюрером германской нации не сможет говорить больше никто.

И грубость, и повелительный тон – все прощалось Горбигеру. В середине 1920-х годов его движение и НСДАП шли рука об руку. Считалось, что вместе они делают одно дело: Горбигер – в науке, Гитлер – в политике. Одна из популярных в то время листовок гласила:

> Наши северные предки обрели силу в снегу и во льдах. Вот почему вера в мировой лед – естественное наследство нордического человека. Австриец Гитлер выгнал еврейских политиков; другой австриец, Горбигер, выгонит еврейских ученых. Своей собственной жизнью фюрер показал, что дилетант выше профессионала. Потребовался другой дилетант, чтобы дать нам полное представление о Вселенной. Горбигер расчистит дорогу в науке, Гитлер – в политике. Вместе они приведут Германию к блистательному будущему!

Поддержка Горбигера оказалась для Гитлера весьма ценной. В учение о «вечном льде» поверили десятки и сотни тысяч людей, среди которых были крупные ученые, например знаменитые физики Ленард и Штарк. К тому же Горбигер согласился считать и называть свою науку «истинно арийской». Теперь у арийского политического учения появлялась и своя наука, которая должна была дать отпор еврейским ученым!

Учение сумасшедшего пророка было направлено на то, чтобы дать единое, универсальное объяснение всему происходящему на Земле. Собственно говоря, она претендовала на роль сверхнауки, причудливо соединяющей в себе химию и физику, биологию и историю. Самое главное – она давало ответ на основные вопросы: кто мы, люди? Откуда пришли? Что ждет нас в будущем?

Какова же была суть доктрины Горбигера? Она основана на идее бесконечной борьбы между льдом и огнем, между силами отталкивания и притяжения. Эта борьба царит не только в космосе, но и на Земле и определяет историю человечества. «Эта история, – пишет Горбигер, – не есть длительная постепенная эволюция. Это – история резких взлетов и не менее резких падений. В человеческой истории одна эпоха сменяла другую. Сначала, миллионы лет назад, Землю населяли боги. Затем на смену им пришла раса гигантов, за которой последовали другие, не менее причудливые цивилизации. Последняя из них, достигшая самых вершин развития, – это арийская раса. Она была самой прекрасной и совершенной из всех человеческих рас, и если бы не злобные обезьяноподобные конкуренты, могла бы просуществовать по сегодняшний день. Это они, представители низших рас, сумели смешаться с ариями, столкнуть их с истинного пути, придумали свои религию и науку, призванные уничтожить саму память о высшей расе. Все идеологии современного Запада – не более чем плод заговора: древнего, тысячелетнего заговора, который необходимо раздавить. Потому что, только сделав это, человечество сможет очиститься и вернуться к своим истокам – к высокой и благородной арийской расе. Так не только должно быть, так будет».

Горбигер претендовал на открытие высших законов, общих для неба и земли, для Вселенной и человеческого общества. Эти законы, говорил он, вполне постижимы и позволяют предсказывать будущее. Учитывая вечное противоборство льда и пламени, этих двух элементов уравнения, можно рассчитать любую величину, угадать любое событие – прошлое, настоящее, грядущее. Короче говоря, пророчествовать на вполне научной основе. И Горбигер пророчествовал всласть.

Учение Горбигера успешно шагало рука об руку с нацистской доктриной до определенного момента. А потом его постигла участь всех, кто пытался претендовать на то, чтобы разделить с фюрером его успех. Следы самого основателя учения теряются. Может быть, если бы я уделил больше внимания его судьбе, мне удалось раскопать истину о кончине Горбигера, но на это ушло бы несколько драгоценных месяцев или даже лет. Поэтому я решил удовлетвориться формулой, которая содержится в досье немецкой криминальной полиции: «Пропал без вести». Так закончился путь человека, которого нацисты называли Коперником XX столетия.

* * *

Итак, три досье лежали передо мной. За несколько лет я существенно дополнил их. Конечно, некоторые нюансы остались скрытыми от меня, но главное я усвоил: Гитлер не был одинок. Рядом с ним двигались многие люди, руководя фанатичным главой нацистов, направляя его деятельность в определенное русло, внушая ему определенные идеи. Все они недооценили мощь своего партнера, сумевшего постепенно избавиться от них и двигаться своей дорогой. Роли поменялись: марионетка стала кукловодом, ловко используя способности и таланты тех, кто пытался претендовать на главную роль, всех этих мистически настроенных интеллектуалов.

Но даже не это было самым любопытным во всей истории. Я не понимал, почему роль Ланца, Зеботтендорфа и Горбигера не упоминается в книгах, посвященных нацизму, почему о них не сыщешь и пару строчек в гигантском холме литературы, посвященной Третьему рейху. Вполне можно понять, почему их роль замалчивалась в гитлеровской Германии; фюрер не терпел рядом с собой конкурентов. Но почему о них ничего не говорилось и после войны?

Косность и нелюбопытство исследователей? Или эти люди – ключ к некой тайне, которую лучше было бы сохранить от человеческих глаз?

Чтобы выяснить это, я продолжил свои изыскания. И путь мой лежал к институту «Наследие предков», в котором, как выяснилось вскоре, работал и мой отец.

Во всем виновата выставка…

23 июля 1933 года в Мюнхене торжественно открылась выставка «Дойче Аненэрбе» – «Наследие германских предков». В качестве организатора выставки значится профессор Герман Вирт. Что же смогли увидеть посетители, привлеченные шумной рекламой? Достаточно много интересных экспонатов. Честно говоря, я бы сам с удовольствием сходил на такую выставку. Но поскольку это невозможно физически, давайте мысленно пробежимся по ее залам.

Начнем со всевозможных рунических надписей. Руны – древний германский алфавит – вообще были в почете у всех немецких националистов, а уж у гитлеровцев в особенности. Их прочно связывали с «чистой расой» и потому всячески удревняли их возраст. Среди рун, представленных на выставке, были и такие, которым, по утверждениям исследователей, стукнуло ни много ни мало 12 тысяч лет (для справки: по представлениям современных ученых, письменность на Земле появилась не более 5–6 тысячелетий назад). То, что демонстрировал посетителям Вирт, было собрано по всей планете – от песков Палестины до пещер Лабрадора. И это, по мнению исследователя, было дополнительным аргументом в пользу теорий о господстве арийской расы на всей планете.

Кроме того, здесь были представлены различные поражавшие воображение артефакты. Древнее оружие, окаменелости непонятной формы, которые буйная фантазия организаторов экспозиции превращала в орудия труда древних ариев. Выставка должна была доказать, что германцы первыми в мире перешли к сложному земледелию, научились обращаться с металлами, освоили ремесла, у них раньше всех появилось изобразительное искусство. Не удивительно, что помимо обычных посетителей к выставке проявили большой интерес нацистские вожаки.

Первым приехал на «Дойче Аненэрбе» Рихард Дарре – один из ведущих идеологов НСДАП, отвечавший в партии за древнюю историю и почвенническую теорию. Неплохой экономист, знаток сельского хозяйства, увлекавшийся антропологией, Дарре прибыл на мероприятие Вирта в сопровождении Фридриха Хильшера – язычника и оккультиста, никогда не состоявшего в НСДАП, но пользовавшегося в ее рядах огромным уважением. Именно они, подробно ознакомившись с экспозицией, порекомендовали ее всесильному рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру.

30 июля Гиммлер посетил выставку. Без всяких преувеличений, этот день можно назвать одним из самых судьбоносных в германской истории тех десятилетий. Рейхсфюрер, питавший нездоровый интерес к романтическим древним сказаниям, был буквально потрясен увиденным. А хитрый Вирт, знавший, как произвести впечатление, подсовывал своему именитому гостю все новые и новые уникальные артефакты. Вот «Хроники Ура-Линда» – книга, найденная в XVIII веке и считавшаяся долгие годы фальшивкой. Она повествует о жизни древних германских племен, какой она была несколько тысячелетий назад. Написана хроника на староголландском, вышедшем из употребления в XIII веке, подделать этот язык практически невозможно! Кроме того, судя по стилю, книга была не оригиналом, а переводом с какого-то более древнего, возможно, навсегда утерянного оригинала! А вот рукоять меча, покрытая рунами. Меч найден в пластах почвы, возраст которых – более 6 тысяч лет! Значит, германцы уже тогда умели изготавливать оружие из железа и знали руническое письмо!

Гиммлер не привык долго размышлять. В середине августа он сделал Вирту предложение, от которого тот не мог отказаться, тем более что, похоже, давно и с нетерпением ожидал его. Вирту было предложено создать на базе фондов выставки и ее организационного комитета институт «Наследие предков». Задача института – изучение всего, что было связано с

историей, культурой, языком, традициями древних германцев. Главой «Аненэрбе» стал сам Вирт, его заместителем – уже упоминавшийся Хильшер. Финансирование института на первых порах шло из бюджета Министерства сельского хозяйства, главой которого являлся не кто иной, как Дарре. Гиммлер осуществлял негласное руководство всем начинанием.

Первым делом «Аненэрбе» занялся монополизацией древнегерманских исследований. В течение нескольких месяцев он интегрировал в свой состав все научные группы, занимавшиеся схожей проблематикой. Там же, где это было невозможно (например, на кафедрах крупных университетов), фактически возникали филиалы «Наследия предков». Словом, Вирт действовал по принципу: «Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе». Именно так пришел под его руководство мой отец. К 1937 году «Аненэрбе» состоял из почти полусотни институтов. Именно в этот момент Гиммлер забрал его под свое единоличное руководство, включив в структуру СС. Все сотрудники «Наследия предков», начиная с самого Вирта и заканчивая простыми лаборантами, автоматически получили эсэсовские звания. При этом звания были, нужно отметить, довольно высокие.

К этому моменту «Аненэрбе» начало все больше уводить в сторону от строго научных изысканий. Уклон в область духа, в сферу мистики и магии все больше увеличивался. Несмотря на то что в своих программных документах «Наследие предков» заявляло о полной научности всех исследований, оккультные практики как новая отрасль знания были достаточно прочно укоренены в его структуре. На работу «Аненэрбе» были израсходованы огромные деньги – больше, чем США затратили на свой «Манхэттенский проект» (который – приоткрою завесу тайны – завершился постыдной неудачей). Исследования велись с колоссальным размахом, миллионы марок тратились, с точки зрения человека рационального, на полную ерунду. Так что же – «Аненэрбе» действительно оказался большой и бесполезной игрушкой, предметом роскоши вожаков нацистской империи? Труд тысяч людей, огромные средства направлялись на химерические цели и не давали никакого эффекта? Если верить некоторым научным книжкам, вышедшим после войны, так оно и было. Но я почему-то им не верил…

Интересной и таинственной мне показалась еще одна фигура, связанная с «Аненэрбе». После перехода института в структуру СС был назначен его управляющий – штандартенфюрер СС Вольфрам Сиверс, человек с университетским образованием, который должен был играть роль «связного» между учеными и Гиммлером. Эту роль он выполнял весьма успешно, не оставаясь поверхностным наблюдателем, а глубоко проникая в дела института. Его принимали как своего, ведь Сиверс был учеником Фридриха Хильшера! Огромный чернобородый человек с пронзительным взглядом, он на долгие годы стал символом «Аненэрбе». Однако даже не это самое интересное. Самое интересное – это то, как Сиверс окончил свои дни. А окончил он их на виселице по приговору Нюрнбергского трибунала.

Давайте ненадолго задумаемся. Если «Аненэрбе» был настолько безвредным – равно как и бесполезным – институтом, то зачем было вешать его руководителя, не совершившего никаких злодейств? Куда более крупные эсэсовские чины даже не были заключены в тюрьму, а сравнительно «мелкую сошку» Сиверса поспешили повесить. Причем, если верить слухам, повесить в страшной спешке, после халтурно проведенного процесса, а во время предварительного заключения ему обрубили все каналы общения с внешним миром. Судили Сиверса американцы и англичане, фактически не пустив на процесс русских и французов. Подозрительные подробности, не правда ли? Что такое мог выболтать Сиверс, что могло не понравиться победителям?

Начнем с информации об «Аненэрбе», которая есть в опубликованной литературе. Просто замолчать существование столь мощного научного центра было невозможно, поэтому его постарались всячески принизить и обвесить тоннами лжи. Но кое-что полезное мы все-таки можем узнать.

Так, известно, что эсэсовские учения занимались многими серьезными историко-культурологическими вопросами. Например, историей Священного Грааля, споры о котором не смолкают по сей день, и были еще более подогреты публикацией известной книги Дэна Брауна. Далее они тщательно исследовали все еретические течения и оккультные школы, в том числе общества алхимиков и орден розенкрейцеров. Кроме того, они организовывали тибетские экспедиции с неопределенными целями и изучали пророчества Нострадамуса.

С началом войны специалисты «Аненэрбе» следовали за победоносным вермахтом, принимая под свою «опеку» сокровища европейских музеев и библиотек. Они тщательно выбирали любые артефакты, связанные с древней германской историей в частности и с любопытными страницами германской истории вообще. В 1940 году Сиверс создал специальный «Айнзацштаб», отделения которого имелись практически во всех крупных европейских городах – в Берлине, Белграде, Салониках, Будапеште, Париже, Ницце, Брюсселе, Амстердаме, Копенгагене, Осло… Здесь трудились 350 специалистов, экспертов с блестящим образованием, прекрасной научной карьерой и учеными степенями. Они раскапывали курганы на Украине, вели археологические исследования в центре Парижа и Амстердама, искали и находили древние клады и стоянки. Впрочем, и музейные коллекции европейских стран подвергались тщательным «ревизиям»; наиболее ценные, с их точки зрения, экспонаты перевозились в Германию. К слову сказать, большинство из них после войны так и не было найдено. О судьбе пропавших коллекций ходят самые разные слухи. Мы еще попытаемся докопаться до истины.

Итак, вот та картина деятельности «Аненэрбе», которую может получить любознательный читатель из множества книжек. И снова странное противоречие: огромный размах деятельности, прекрасные специалисты – и ни малейшего практического эффекта. Как если бы кто-то, построив атомный реактор, начал доказывать вам, что это не более чем конструктор для детей младшего школьного возраста. Вам слабо верится? Мне тоже. Давайте разберемся вместе…

Ученый

И здесь мы снова должны вернуться к личности Германа Вирта: ученого достаточно известного, но старательно забытого. Первого руководителя проекта «Аненэрбе», которому после нескольких лет блистательных успехов пришлось быстро и по неясным причинам покинуть сцену.

В 1920-е годы Вирт был весьма именитым археологом и германистом. В опубликованных в те годы исследованиях, которые можно, хоть и с трудом, разыскать в библиотеках и в наши дни, встречаются многочисленные ссылки на его произведения – «Происхождение человечества», «Священная протописьменность человечества», «Хроники Ура-Линда», «Вавилонский вопрос». Основная идея, которую он доказывал на страницах своих книг, такова: у истоков современного человечества стоят две проторасы. Северная, нордическая, возвышенна и благородна, именно ей принадлежит заслуга создания цивилизации. Представители нордической расы изобрели письменность, сложные орудия труда, создали первые произведения. Южная же, низменная раса не способна к созидательному труду, ее удел – подражание и зависть. Современные народы, в большинстве своем, – наследники одной из этих двух рас. Как видите, теория весьма близка к нацистской. Нужно ли объяснять, потомками какой расы Вирт считал немцев?

Сохранение и распространение памяти о славном германском прошлом – в этом Вирт видел свою миссию. Уже в 1920-е годы он начал создавать коллектив единомышленников, на базе которого будет впоследствии сформирован институт «Аненэрбе». Тогда же было положено начало музейным коллекциям «Наследия предков» – Вирт ездил по германским музеям и присматривал то, что могло бы занять достойное место в планируемой им экспозиции. В 1928 году Вирт знакомится с богатейшим бременским предпринимателем и меценатом Людвигом Розелиусом, который был буквально очарован идеями ученого. Он согласился оказать весьма серьезную финансовую помощь детищу Вирта. Начали, как и положено, со здания: к 1931 году вместилище постоянной экспозиции германских археологических древностей, гордо названное «Хаус Атлантис», было завершено. Это было причудливое зрелище: соединение ультрасовременных архитектурных форм с древнегерманской символикой. Так, с фасада его украшал гигантский тотем – вырезанное из дерева изображение Древа жизни, солнечного колеса и наложенного на него креста с распятым богом Одином. Сам тотем был покрыт руническими знаками.

Именно экспозиции «Хаус Атлантис» легли в основу выставки «Наследие немецких предков». И здание «Хаус Атлантис» вскоре стало штаб-квартирой института «Аненэрбе».

Но безоблачные отношения Гиммлера и Вирта продолжались сравнительно недолго. Дело было в том, что Вирт ориентировался в основном на исторические и теоретические изыскания, а Гиммлеру хотелось чего-то большего. Он мечтал, что «Аненэрбе» начнет приносить именно практическую пользу. В письме, которое направил профессор Вирт одному из своих родственников в 1936 году, он жаловался на свою судьбу в следующих выражениях:

> К сожалению, между мной и рейхсфюрером СС углубляется взаимное непонимание. Три года назад я был счастлив, обнаружив в нем родственную душу и высокого покровителя для моего начинания. Теперь же я обнаруживаю в нем признаки некоего нетерпения. Хотя наши исследования приносят плоды, причем плоды богатые и поразительные, это совершенно не удовлетворяет рейхсфюрера. Я не могу понять, чего он хочет. Он говорит о каком-то «практическом эффекте» от наших действий. Но какой может быть практический эффект от наших исследований, кроме тех потрясающих знаний, которые мы получаем вновь и вновь? В конечном счете, «Аненэрбе»

> – не танковый завод и не может перевооружить вермахт материально, его задачи лежат в области идеологии. Когда я говорю это рейхсфюреру, он соглашается, но продолжает гнуть свою линию. Мне неприятно думать о том, чем все это может завершиться.

А завершилось все очень просто: в 1937 году, одновременно с включением «Наследия предков» в систему СС, Вирт был лишен своего поста. Сначала, памятуя о его прошлых заслугах, его оставили под домашним арестом, но потом, когда Вторая мировая вплотную приблизилась к печальному для Германии финалу, уничтожили в одном из концлагерей.

Академический ученый не мог понять одну простую вещь: увлечение Гиммлера древней историей и оккультными науками было отнюдь не платоническим. Рейхсфюрер жаждал власти и ждал, что эту власть даст ему «Наследие предков». Когда Вирт не понял, чего от него хотят, он был мгновенно заменен на более подходящего человека.

«На Сиверса?» – спросите вы. Да, сначала я тоже так думал. Но почти сразу усомнился в этом: не тот масштаб. При всех своих талантах Сиверс никоим образом не подходил для руководства мощной системой «Наследия предков». Администратор, завхоз, офицер связи – да. Но не начальник.

И только потом, в тени Гиммлера, мне удалось разглядеть фигуру, которая в действительности заправляла всеми делами «Аненэрбе» после 1937 года. У этого человека было много имен. Назовем его просто – Маг.

Маг

Карл Мария Виллигут родился 10 декабря 1866 года в Вене. Следуя семейной традиции, он поступил в военное училище, а в 1884 году стал офицером доблестной австрийской армии. К 1903 году он дослужился до чина капитана. В общем-то у него были все шансы стать одним из тысяч и тысяч ничем не примечательных служак, тянущих унылую армейскую лямку. Если бы не одно обстоятельство: литературный талант и связанное с этим честолюбие. Начинает Виллигут, как и положено всякому молодому литератору, со стихов. А далее появляются уже более солидные произведения; в 1903 году увидел свет целый трактат по мифологии. Пытаясь сначала балансировать на грани литературного творчества и науки, Виллигут, в конечном счете, не может удержаться ни в одной из этих сфер. Он выбирает третий путь, весьма популярный в те времена, да, собственно говоря, и сейчас: начинает заниматься нетрадиционными, оккультными науками.

На этот путь Виллигута отчасти подтолкнула история его семьи, которую он узнал случайно. Молодой офицер и не подозревал до определенного момента, что принадлежит к весьма древнему клану, который католическая церковь преследовала и предала анафеме за ересь и язычество еще в Средние века. С тех пор Виллигуты считались «проклятым родом», хотя эта репутация к XIX веку постепенно начала забываться. В отличие от вымышленной истории Либенфельса, прошлое семьи Виллигутов было подлинным, разве что немного приукрашенным всевозможными преданиями и легендами. Но как же без этого?

И вот Виллигут начинает жадно впитывать сведения, касающиеся его семьи. Естественно, без изучения всевозможных тайных знаний тут не обойтись. Капитан вступает в масонскую ложу, в которой быстро достигает вершин иерархии – становится первым канцлером. Здесь ему дают новое имя – Лобесам, которым он будет пользоваться время от времени на протяжении всей своей жизни. Однако в 1909 году пути Виллигута и масонов расходятся. Дело в том, что первый канцлер попытался существенно изменить доктрину ложи, превратив ее в своеобразный языческий орден. Он утверждал, что соответствующие знания получены им от далеких предков, которые связываются с ним из загробного мира, и вообще он обладает родовой памятью, позволяющей помнить все, что происходило с членами его клана в течение тысячелетий. В 1908 году он сформулировал свою доктрину, согласно которой Бог – это все сущее, что окружает нас; он включает дух, материю и энергию, он – причина и следствие. Весь мир находится в непрерывном и вечном движении. В общем-то ничего особенно нового в этих идеях не было, так что увлечь кого бы то ни было их оригинальностью Виллигут не сумел.

На некоторое время активность Виллигута стихает. Судя по всему, он пополнял запас своих знаний и формулировал более оригинальное учение. Произведенный в 1912 году в майоры, он с самой лучшей стороны показывает себя на поле брани Первой мировой войны. Начальники не могут нарадоваться на исполнительного толкового офицера, которому всегда сопутствует удача. Повышения и награды следовали одно за другим. Впрочем, спасти австрийскую армию от поражения Виллигут, понятное дело, не смог. После капитуляции он завершает свою военную карьеру и пытается найти себя в мирной жизни.

В этот момент его путь пересекается с путем Ланца фон Либенфельса. Виллигут попадает в поле зрения главы популярного ордена «Новые тамплиеры». Зима 1920/1921 года была посвящена плотному общению между двумя мистиками. Они нашли немало точек соприкосновения. Теория Виллигута к этому моменту была разработана довольно подробно; он утверждал, что является наследником древней линии германских королей, подробно рассказывал об обычаях и религии древних германцев. «Именно германцы, – говорил отставной

подполковник, – написали Библию, содержание которой изначально было несколько иным, нежели в современном варианте.

Уже потом те, кто хотели заставить германцев забыть свою веру, переписали священную книгу и выдумали некоего еврейского бога». Эту изначальную религию он назвал ирминистической.

«История древних германцев, – провозглашал Виллигут, – началась более 200 тысяч лет назад. Тогда на небе было три солнца, а по земле бродили гиганты и карлики, гномы и эльфы – словом, все существа, которых мы знаем по древним германским сказаниям». Свой собственный род Виллигут скромно делал гораздо менее древним – его история началась якобы всего лишь около 80 тысяч лет назад, когда был основан город Гоцлар. Именно предки Виллигута создали 12,5 тысяч лет назад ирминистическую религию, свет которой объединил всех германцев. Она процветала 3 тысячи лет – пока не появились конкуренты-еретики, поклонявшиеся Вотану. С этого момента начинается борьба вотанистов с ирминистами – борьба, которая истощила обе стороны и сделала их легкой добычей для пришельцев с востока. Род Виллигутов постепенно терял свои позиции, лишившись королевского трона. Его представители стали маркграфами в Австрии, затем лишились и этих владений. Начались столетия скитаний по землям Восточной Европы – в 1242 году Виллигуты основали город Вильну (современный Вильнюс) и создали готскую империю, просуществовавшую, однако, не слишком долго.

Но полет мысли отставного подполковника был грубейшим образом прерван членами его семьи. В 1924 году жена и дочери отправляют его – куда бы вы думали? Правильно: в психиатрическую клинику Зальцбурга. Здесь его квалифицируют как психически больного, поставив диагноз «шизофрения с мегаломанией и параноидальными расстройствами», и держат в течение трех долгих лет. Сначала Виллигут буйствовал, угрожал расправиться с коварными родственниками, но потом успокоился, поскольку ему никто не мешал развивать свои теории дальше и переписываться с единомышленниками по всей Европе. Именно с их помощью он выходит на свободу и в 1932 году уезжает из Австрии в Германию, разорвав всякие отношения с предавшей его семьей. Путь его лежит – и это не просто совпадение – во все тот же Мюнхен. К этому моменту он уже довольно хорошо известен в кругах мистиков и оккультистов. Именно через них о нем узнают в СС.

В 1933 году Виллигута представили Гиммлеру. Поскольку старик умел говорить очень убедительно и красноречиво (это отмечено даже в его истории болезни, до которой мне всеми правдами и неправдами удалось добраться), рейхсфюрер СС был очарован. Немедленно следует назначение Виллигута руководителем отделения древней германской истории института «Аненэрбе». Одновременно он вступает в СС, начиная со скромной должности гауптштурмфюрера (капитана) и быстро поднявшись до группенфюрера (генерала). При этом в послужных списках он фигурировал под псевдонимом Вайстор.

Общение Виллигута и Гиммлера было весьма тесным. В отличие от Вирта, Вайстор не только теоретизирует и изучает историю и традицию, он еще и предлагает всевозможные проекты, связанные с мистикой и оккультными науками. Например, организовать экспедицию на поиски того или иного артефакта, который, если верить преданиям, наделяет своего обладателя сверхчеловеческими способностями. Или предпринять исследование рунических текстов в поисках очень древней, но нестареющей мудрости. Такие начинания по душе рейхсфюреру СС, который сам верит в иррациональное и склонен к оккультным практикам. Эти двое нашли друг друга в полном смысле слова. Вскоре Вирт, не жаловавший Виллигута, станет жертвой этой дружбы, и на его место придет Сиверс, который старается ни в чем не противоречить безумному старцу.

В 1934 году Виллигут знакомится с еще одной родственной душой – Гюнтером Кирхгофом, знатоком древней немецкой истории. Кирхгоф был научным руководителем моего

отца и занимался в первую очередь тем, что искал в легендах отзвуки реальных событий. Помимо этого он увлекался (на потрясающе дилетантском уровне) физикой и предполагал существование энергетических «линий» и «узлов», сетью опутывающих земной шар. Там, где образуется узел, связь времен укрепляется и появляется великая цивилизация. Самый крупный из узлов, по Кирхгофу, находится примерно в 100 километрах восточнее Мюнхена, недалеко от австрийской границы.

В 1936 году Виллигут и Кирхгоф совершают экспедицию по Шварцвальду[1], в ходе которой предпринимают комплексное исследование имеющихся там археологических памятников. Участвовал в ней и мой отец. Приведу цитату из сокращенной версии отчета об этой поездке, опубликованного весьма ограниченным тиражом:

> В означенном районе было обнаружено множество древних памятников. В частности, речь идет о камнях с руническими надписями, остатках древних (очевидно, культовых) сооружений, каменных крестах, возраст которых, несомненно, старше тысячи лет. Кроме того, попутно было исследовано несколько памятников деревянной архитектуры. Комплексное исследование позволило сделать вывод, что примерно в 8 тысячах лет до нашей эры в Шварцвальде возник центр ирминизма. Этот центр просуществовал как минимум до XII века, после чего его деятельность постепенно угасла.

За первой поездкой последовали другие; по всей Германии друзья искали следы древних ирминистов. Особенно тщательному исследованию, естественно, подверглись окрестности Гоцлара. Ряд ученых из «Аненэрбе» подняли было свой голос против профанации истории, но Гиммлер достаточно быстро заставил их замолчать. Мой отец, похоже, принимал участие в этих экспедициях, но насколько он разделял взгляды своего учителя, мне не совсем ясно. Думаю, как здравомыслящий человек, он относился к ним весьма скептически и использовал поездки для изучения реальных памятников германской старины.

Впрочем, вернемся к Виллигуту. Доверие Гиммлера к нему все росло. Именно он был назначен руководителем проекта по возведению Вевельсбурга – орденского замка СС. Замок был задуман как штаб-квартира «черного ордена», его музей и хранилище древнегерманских традиций. «Охранные отряды» фюрера, создававшиеся изначально для чисто утилитарных целей, теперь, по мысли Гиммлера, должны были стать аналогом рыцарских орденов Средневековья. Но их духовной основой должна была быть не христианская, а ирминистская вера. При приеме в СС новых членов они проходили посвящение в Вевельсбурге и должны были отречься от своего прошлого. При этом соблюдался сложный ирминистский ритуал. Аналогичные ритуалы существовали для свадеб и похорон. Виллигут лично разрабатывал их и представлял Гиммлеру на утверждение. Рейхсфюрер СС был в восторге. Потом появились другие праздники: ежегодные встречи весны, праздники урожая, летнего солнцестояния…

В 1935 году Виллигут переезжает из Мюнхена в Берлин вместе с центральным отделением «Аненэрбе». Его влияние на Гиммлера растет не по дням, а по часам. В эти годы он пишет воспоминания, касающиеся его семьи, уточняет тонкости ирминистической религии, составляет всевозможные мантры, календари, астрологические прогнозы… Дел, одним словом, было более чем достаточно. Каждое утро Виллигута ждала под окном служебная машина, которая привозила его обратно домой лишь поздно вечером.

И можно было бы сказать, что жизнь удалась, если б не основательно подорванное здоровье. Преклонный возраст и серьезные нагрузки давали о себе знать. Чтобы держать себя в форме, Виллигут начал принимать сильнодействующие медицинские препараты. Это

[1] «Черный лес» – один из самых известных природных комплексов Южной Германии. Представляет собой горный массив, покрытый лесами.

имело лишь кратковременный эффект, но в то же время разрушало организм Виллигута. Постепенно у старика развились тяжелая форма никотиновой зависимости и алкоголизм.

Этим попытались воспользоваться его соперники в рядах СС. Многие сотрудники «Аненэрбе» ревновали Виллигута к Гиммлеру и втайне мечтали занять его место. Поиски компромата наконец привели к положительному результату: история с заточением старика в психиатрической клинике, равно как и его старый диагноз, всплыли на поверхность и были торжественно предъявлены Гиммлеру. Для рейхсфюрера СС это был сильнейший удар: как же, ведь его близкий друг и учитель, человек, которому он так доверял, оказался банальным сумасшедшим!

В феврале 1939 года Виллигута увольняют из СС. А дальше происходит труднообъяснимое. Занимая весьма высокие посты в «Аненэрбе», Виллигут знал очень многое и, по идее, подлежал уничтожению. В принципе, его должна была постичь судьба Вирта. Но вместо этого его оставляют на свободе, более того – в качестве компаньонки к нему направляют Эльзу Балтруш, одну из приближенных Гиммлера. Она должна была ежедневно отчитываться перед рейхсфюрером СС о самочувствии старика.

Почему Гиммлер повел себя следующим образом? Сентиментальность? Вряд ли: рейхсфюрер никогда не страдал ею. Создается впечатление, что жизнь старика была под надежной защитой, что Гиммлер опасался тронуть его. Но почему? На этот счет имеется несколько версий.

Одна из них связана с прошлым Виллигутов. Известно, что они были преданы анафеме за хранение магических табличек, на которых были записаны языческие ритуалы. По дошедшим до нас легендам, эти ритуалы позволяли обрести огромную власть над умами людей. Виллигут хранил эти таблички в тайнике, о котором никто не знал, кроме него. И Гиммлер, стремясь заполучить ценное имущество, сохранял старику жизнь.

Однако таблички Виллигут, как мне стало известно, отдал Гиммлеру еще в 1941 году. Видимо, старик, даже уйдя из «Аненэрбе», не перестал быть консультантом рейхсфюрера СС. Когда история с сумасшествием всплыла, рейхсфюрер СС поспешил внешне прервать связь, которая могла его сильно скомпрометировать. Но только внешне – на самом деле Гиммлер продолжал поддерживать тайное общение с Магом. И многие инициативы, предпринятые «Аненэрбе» после 1939 года, появились на свет именно благодаря рекомендациям Виллигута…

Глава 2. ПРОЕКТЫ НАЦИСТСКИХ МИСТИКОВ

Как ни сложно было добывать информацию об основных действующих лицах, замешанных в создании «Аненэрбе», это все же оказалось значительно проще, чем исследовать деятельность самого института. Потому что каждая из персон, фигурирующих на страницах этой книги, оставила свой след в истории независимо от дел «Наследия предков».

А вот жизнь самого института – это тайна, покрытая мраком. Причем кто-то старательно бережет эту тайну и по сегодняшний день. Речь идет не только об архивных фондах, оказавшихся в руках русских. Во время одной из своих поездок в Германию, работая в тамошних архивах, мне почти удалось ухватить за хвост ценнейшие материалы. Но не получилось… Произошло это так: в каталоге архивных дел нашлась вполне невинная, на первый взгляд, карточка. На ней стоял штамп: «Фонды исторического управления СС. Том 1». Я прекрасно знал, что никакого исторического управления в СС, конечно же, не было, и речь идет о чьей-то банальной ошибке. Скорее всего, в дело попали кое-какие документа «Аненэрбе». Я немедленно запросил эти материалы и три часа спустя мог убедиться в правоте своих предположений. Документы касались операции «Грааль», и я работал с ними до самого закрытия архива. Каково же было мое удивление, когда, вернувшись туда на следующее утро, я не обнаружил ни карточки, ни дела! Работники архива только пожимали плечами: самое внятное из всего, что я услышал от них, – дело отобрано для передачи в другой, профильный архив. Название и адрес профильного архива они мне, впрочем, сказать не смогли, зато случайно проговорились, что вместе с этим «ушло» еще несколько подобных дел. Мне оставалось только кусать локти…

Однако далеко не все мои розыски оканчивались столь печально. В противном случае, думаю, вы не держали бы в руках эту книгу. Довольно часто Фортуна улыбалась и мне. Я узнал об операциях, которые потрясали воображение, о засекреченных экспедициях, о таинственных находках… Впрочем, расскажу обо всем по порядку.

Катары и Грааль

Одним из первых секретных проектов «Аненэрбе» была операция «Грааль». Ее идею подал лично Гитлер. Увлеченный романтическими легендами о Святом Граале и рыцарях Круглого стола, посвятивших себя его поискам, он мечтал о воссоздании чего-нибудь подобного в современном мире. Собственно говоря, сам орден СС должен был стать воплощением ордена Круглого стола. Такой стол, к слову сказать, стоял в замке Вевельсбург – любимом детище Гиммлера – и использовался по самому что ни на есть прямому назначению: за ним проходили собрания высших чинов СС и всевозможные мистические церемонии.

Но как Гитлеру удавалось сочетать увлечение Святым Граалем с ненавистью к христианству? Действительно, в его противоречивой натуре с трудом уживались две эти тенденции. «У меня не было никаких причин, – скажет фюрер впоследствии, – восхищаться всеми этими ничтожными рыцарями, обесчестившими свою арийскую кровь, следуя всем суевериям еврея Иисуса». Гитлер долго думал над разгадкой этого ребуса и, в конце концов, нашел выход:

Грааль, говорил он, вовсе не является христианской святыней. Легенда о том, что это чаша с кровью Иисуса Христа, была придумана позднее. На самом деле Грааль имеет гораздо более древнее происхождение, чем христианство: ему не менее десятка тысяч лет.

Что же такое Грааль? На данный вопрос Гитлер не мог ответить точно. Очевидно, речь должна идти о какой-то арийской святыне. Возможно, это камень с руническими надписями, на котором зафиксированы главные события истинной, не извращенной евреями истории человечества или основы арийской религии. В общем речь шла именно об арийской святыне, которую рыцари Круглого стола хранили именно в силу своего происхождения, а не в силу христианской веры. «Что общего может иметь подобный путь посвящения с еврейским плотником из Назарета? – заявлял Гитлер. – С этим рабби, воспитание которого было основано на подчинении и любви к ближнему и которое имело целью лишь забвение воли к выживанию? Нет уж, действительно, испытания, связанные с поиском Грааля и предназначенные для пробуждения латентных возможностей человека с чистой кровью, не имели ничего общего с христианством! Добродетели Грааля были присущи всем арийским народам. Христианство добавило сюда лишь семена вырождения – такие, как прощение оскорблений, самоотречение, слабость, покорность и даже отказ от законов эволюции, провозглашающих выживание наиболее приспособленного, наиболее храброго и наиболее ловкого».

Существовал ли в действительности Святой Грааль? Гитлер вполне допускал, что да. Но тогда не исключено, что он смог «дожить» и до наших дней. Действительно, легенды ничего не говорят об уничтожении реликвии, а содержат лишь упоминание о том, что она была тщательно спрятана. Постараться найти Святой Грааль – такую задачу поставил фюрер перед институтом «Аненэрбе». В папке с документами, которую мне, по счастливому случаю, выдали в архиве, обнаружилось письмо Гитлера к Вирту, датированное 24 октября 1934 года. В нем, в частности, значилось:

> Уважаемый господин Вирт! Быстрый рост Вашего института и успехи, которых он смог достичь за последнее время, дают основания для оптимизма. Полагаю, что теперь «Аненэрбе» готов справляться и с более серьезными задачами, чем те, которые ставились перед ним до сих пор. Речь идет о поисках так называемого «Святого Грааля», который, согласно моему мнению, представляет собой реально существующую реликвию наших арийских предков. Для поисков этого артефакта Вы можете задействовать дополнительные денежные фонды в необходимом размере.

Для выполнения поставленной фюрером задачи Вирту были даны весьма широкие полномочия. Однако ему вряд ли удалось бы чего-нибудь добиться, если бы не еще один человек, который не менее, чем Гитлер, был заинтересован в поисках Святого Грааля. Звали его Отто Ран.

Ран был сравнительно молод – родился он 18 февраля 1904 года – и потому даже не успел принять участие в сражениях Первой мировой войны. В то время как его сверстники жадно следили за обстановкой на фронтах, Отто увлекался историей и вероучением одной из крупнейших еретических сект – катаров. Свои исследования он продолжил и в 1920-е годы, поступив в университет.

Кто же такие катары? Эта еретическая секта появилась в Южной Франции в XII веке. Они считали, что в мире есть два начала, два бога – добрый и злой. Причем именно злой бог сотворил наш, материальный мир. Катары отрицали всю христианскую атрибутику – крест, иконы, статуи, не признавали таинств католической церкви. Существование ада и рая, учение о Страшном суде тоже отвергались ими. Вместо христианских катары разработали собственные ритуалы, собственную систему священных символов. И одно из центральных мест в ней, как ни странно, занял Грааль.

В условиях, когда католическая церковь полностью дискредитировала себя, ересь катаров начала стремительно распространяться по Европе. Все больше людей – не только бедных крестьян и подмастерьев, но и знатных рыцарей и графов – следовали их учению. Ситуация становилась опасной для Ватикана, и в 1209 году папа Иннокентий II объявил против катаров крестовый поход. Он чуть не опоздал: для того чтобы искоренить ересь, потребовалось более полувека – так глубоко она засела в умах и сердцах людей. В конечном итоге, однако, катары были разгромлены, а остатки их армии осаждены в неприступном замке Монсегюр – их главном святилище. Монсегюр продержался больше года и был взят лишь с огромным трудом. В 1244 году массовые казни официально покончили с ересью катаров.

Но при чем тут Грааль? Дело в том, что, по обрывочным сведениям, дошедшим до наших дней, катары поклонялись Граалю отнюдь не абстрактно; священный предмет находился в главном святилище Монсегюра. Куда он делся потом – неизвестно, но Ран вполне обоснованно предположил, что катары спрятали Грааль. Причем так надежно, что его никому не удалось найти; либо нашедший сумел достаточно хорошо скрыть свою находку. В 1928–1929 годах Ран отправляется в длительную поездку по «катарским» местам Франции, Испании, Италии и Швейцарии. В наибольшей степени его внимание привлекают, разумеется, развалины Монсегюра, которые находятся неподалеку от деревеньки Лавлан. В горах, окружающих руины, много пещер, и Ран систематически исследовал их в течение трех месяцев.

Важную роль в судьбе молодого немца сыграло знакомство с еще одним специалистом по катарам – Антонином Габалем, который был гораздо старше Рана и сумел за свою жизнь накопить много ценной информации. Габаль искал другую святыню катаров – Евангелие от Иоанна, поэтому два фанатичных исследователя смогли стать не конкурентами, а партнерами. Богатый опыт и знания Габаля и острый аналитический ум Рана составили блистательную комбинацию.

Пиренейские пещеры Ран исследовал неделю за неделей – впрочем без особых видимых результатов. И действительно: бессистемные поиски Грааля (о котором Ран даже толком не знал, что это, собственно говоря, такое) в горном массиве сильно смахивали на попытку отыскать пресловутую иголку в стоге сена. Необходимо было найти какое-то решение, какой-то метод, получить ключ к разгадке тайны.

И Ран снова засел за рукописи катаров. Материалы, предоставленные Габалем, оказали ему неоценимую помощь. Среди них был достаточно подробный план замка Монсегюр. Изучая его, Ран внезапно обнаружил, что он полностью совпадает с описанием легендарной

горы Монсальват, где сокрыта реликвия. Значит, Грааль находится в непосредственной близости от замка – если не в самом замке! Продолжая изучение Монсегюра, Ран обнаружил, что замок геометрически совершенен, и если бы не отдельные моменты, представлял собой идеально симметричное здание. С одной стороны, для уровня архитектурного мастерства XII века такие погрешности были вполне нормальны. И все же что-то в этих отступлениях от симметрии – отсутствующих коридорах и помещениях – не давало Рану покоя. Пока он не задал себе вопрос: а кто сказал, что их действительно нет?

Действительно, если дорисовать план так, чтобы замок обрел идеальную симметрию, на плане появится несколько помещений, якобы никогда не существовавших. Ран предположил, что эти тайные подземные ходы и залы просто погребены под грудой развалин и именно в них и скрывается реликвия.

Вместе с Габалем и еще несколькими помощниками-энтузиастами из числа местных крестьян он берется за работу. А дальше происходит нечто непонятное.

Рану действительно удается обнаружить подземные ходы, о существовании которых никто не подозревал. Они вели в священные пещеры, вход в которые «снаружи» был давно завален лавинами. В этих природных гротах сохранились следы людей многих эпох – от неандертальцев, которые украшали стены своими незатейливыми рисунками, до катаров, превративших их в свои святилища. Вот как Ран описывает эти пещеры: «В незапамятные времена, в ту далекую эпоху, которой едва коснулась современная историческая наука, грот использовался как храм, посвященный иберийскому богу Иллхомберу, богу Солнца. Между двух монолитов, один из которых обвалился, крутая тропинка ведет в гигантский вестибюль собора Ломбрив. Между сталагмитами из белого известняка, между темно-коричневыми, сверкающими горным хрусталем, стенами тропинка ведет вниз, в самую глубину горы. Зал высотой около 80 метров служил для еретиков собором».

Здесь же Ран совершил еще одно открытие: стены пещер были покрыты помимо всех прочих надписей и рисунков еще и символикой тамплиеров! Значит, рыцари Храма действительно были связаны с еретиками и, возможно, много лет охраняли Святой Грааль после уничтожения Монсегюра! Вернувшись из экспедиции, Ран посвятил этим вопросам несколько книг. К сожалению, писал он, Святой Грааль так и не удалось обнаружить. Так считается до сих пор. Но я, используя простейшую логику, хочу подвергнуть сомнению данный вывод.

Предположим, что Ран действительно не нашел Грааль. Что сделал бы столь фанатичный исследователь? Конечно же, организовал бы новую экспедицию в надежде добиться успеха! Либо, полностью разочаровавшись вследствие неудач, в принципе забросил бы свои исследования. Но Ран не делает ни того ни другого! Он продолжает свои исследования истории катаров, но больше не ищет Грааль – так ведет себя только человек, достигший своей цели.

Предположим, что Грааль все-таки был найден. Что же мешало Рану обнародовать свое открытие? Об этом мы можем строить только предположения. Возможно, Грааль оказался носителем какой-то информации, которая показалась Рану слишком шокирующей, и он медлил с ее публикацией. Возможно, хотел сначала собрать как можно больше сведений и придать своему открытию достойную «оболочку». Как бы то ни было, в 1934 году, когда Гитлер направил Вирту свое письмо (по сути – приказ), никто даже не догадывался о том, что Грааль найден и находится у Рана.

А им нужно было всего лишь почитать таможенные декларации, которые ученый заполнял при пересечении франко-германской границы в 1929 году. Среди прочих предметов в них значился «медный котел для паровой установки высокой мощности». Скажите, пожалуйста, зачем археологу мог понадобиться паровой котел? Только для того, чтобы скрыть в нем от посторонних глаз какой-то достаточно крупный предмет. Видимо, таким образом Грааль попал в Германию.

Книги Рана привлекли внимание «Аненэрбе» и лично Гиммлера. Ему было предложено сначала сотрудничать с институтом, а затем и стать его штатным работником. В 1936 году Отто Ран официально вступил в СС. Продвижение молодого ученого по служебной лестнице шло с невероятной скоростью. В 1937 году он принимает участие в крупной экспедиции «Аненэрбе» в Исландию, направленной на поиски легендарной земли Туле. Ран в рамках экспедиции решает свою задачу – ищет следы пребывания на далеком северном острове катаров (правда, без особого успеха).

А в 1938 году молодой ученый, делающий блистательную карьеру, попадает в немилость. Причины этого столь же загадочны, как и многое другое в бурной и богатой событиями жизни Рана. О том, почему это произошло, существует несколько версий.

Первая версия говорит о том, что Ран попытался восстановить в рамках СС религию катаров и, вроде бы, даже добился в этом направлении определенных успехов. Это похоже на правду – по свидетельствам многих современников, Ран действительно в какой-то момент начал исповедовать веру катаров. Делай он это тихо, не привлекая ничьего внимания, все бы обошлось. Но Ран открыто пропагандировал свои взгляды, серьезно расходившиеся с теорией Гитлера. В частности, он говорил о том, что необходимо любой ценой избежать европейской войны, что на основе древней религии, древних ценностей возможны возрождение и сплочение Европы. Он отвергал жесткое преследование инакомыслящих, допускал негативные высказывания по поводу концентрационных лагерей. В одном из своих писем он с болью говорил о том, как тяжело ему наблюдать все происходящее в Германии:

> Я опечален тем, как идут дела в моей стране. Две недели назад я был в Мюнхене. Через два дня я предпочел бы отправиться в свои горы. Терпимому, либеральному человеку, как я, невозможно жить в такой стране, какой стала моя родина. Я стыжусь той черной униформы, которую вынужден носить, и мечтаю избавиться от нее.

Избавление произошло. Ран подал прошение об отставке и ушел, преследуемый множеством ложных слухов. Согласно одним, его родители оказались евреями; согласно другим, молодой ученый был уличен в гомосексуализме. Но в таком случае – равно как если бы Ран обнаружил явную политическую неблагонадежность – его без всякой жалости бросили бы в один из немецких концентрационных лагерей, где юноша превратился бы в пепел. Этого не произошло, Ран мог спокойно гулять на свободе. Правда, своим близким Ран жаловался, что чувствует постоянную угрозу, что его жизнь в большой опасности. Предчувствия не обманули молодого ученого: весной 1939 году он, катаясь на лыжах по склонам тирольских гор, был погребен под лавиной.

Официальная версия – смерть от несчастного случая – была вскоре заслонена другой, полуофициальной: самоубийство. Припомнили, что в религии катаров, в отличие от христианства, самоубийство разрешено, более того – чуть ли не поощряется как способ преодолеть грешное и бренное земное существование. Очевидно, эта версия была пущена в ход, чтобы заставить людей забыть очевидное: Ран хотел жить и боялся смерти. Следовательно, речь идет о самом настоящем убийстве.

Ненадолго отложим поиски убийц. Спросим себя: с какой целью скрывался сам факт убийства, почему убивать потребовалось столь сложным путем? Очевидно, ответ может быть только один: Рана боялись. Он слишком много знал.

И еще один вопрос: куда после смерти Рана исчез Грааль? Ответить на него легче, чем кажется. Шило исключительно трудно утаить в мешке, и в начале 1940-х годов по Германии поползли слухи о том, что в орденском замке СС Вевельсбурге хранится среди прочих реликвий и Грааль. После поражения Германии было официально объявлено, что на самом деле в подвалах замка не было ничего ценного, а под словом «Грааль» подразуме-

вался большой кусок горного хрусталя. Правдоподобно? Честно говоря, не очень. С чего бы это эсэсовцам тащить в свое логово горный хрусталь, да еще и называть его Граалем? Все равно, как положить мешок с мусором в свой комод и назвать его «шкатулкой с драгоценностями». Поэтому остается два варианта: либо сотрудники Гиммлера были клиническими идиотами (во что мне верится слабо), либо Грааль действительно находился в подвалах Вевельсбурга, однако этот факт тщательно пытались скрыть. Куда он делся после войны – отдельный вопрос; к нему мы еще вернемся, а пока обратимся к судьбе Рана.

Итак, в 1934 году Гитлер и не подозревал, где на самом деле находится Грааль. А находился он у Рана. В конце 1930-х Грааль благополучно перекочевал в подвалы Вевельсбурга. Что же произошло? Логично предположить, что нацистам каким-то образом стало известно, кто хранит Грааль в своих закромах. И вполне естественно, что они серьезно обиделись на Рана за то, что тот пытался спрятать реликвию. Это и могло стать основной причиной опалы и загадочной гибели Рана.

На этом можно было бы успокоиться, если бы не третья версия. Дело в том, что в неопубликованных рукописях Рана, до которых я добрался совершенно немыслимым путем, фигурирует одна мощная и таинственная организация, которая и могла взять на душу грех убийства ученого. Организация, теснейшим образом связанная как с католической церковью, так и с масонством, и с нацистской верхушкой. Речь идет о Приорате Сиона.

Приорат известен современному книголюбу разве что по произведениям Дэна Брауна. Американский писатель, однако, слышал звон, да не знает, где он. Приорат Сиона он превратил в организацию, враждебную католической церкви. На самом деле все было с точностью до наоборот.

В процессе своего исследования Ран наткнулся на рукописи катаров, написанные непонятным шифром. После многомесячной работы ему удалось этот шифр раскрыть. И перед удивленным ученым раскрылись новые стороны, казалось бы, давно забытой истории. Оказывается, у катаров были связи не только с тамплиерами. У еретиков существовала целая сеть своих «агентов влияния» – тех самых знаменитых трубадуров, бродячих музыкантов, певших о любви. Вот как описывал свое открытие сам Отто Ран:

> Когда мы говорим о религии любви трубадуров, о посвященных рыцарях Грааля, мы должны попытаться открыть, что скрывается за их языком. В те времена под словом «любовь» понималось не то, что мы имеем в виду сегодня. Слово «любовь» (Amor) было шифром, это было кодовое слово. «Amor», если читать справа налево, – это Roma (Рим). То есть это слово означало, что в том виде, как оно было написано, противоположность Риму, всему тому, что воплощал Рим. Кроме того, «Amor» можно разделить на две части: A-mor (без смерти), что означает возможность бессмертия, вечной жизни. Это эзотерическое, солярное Христианство. Вот почему Рим (Roma) разрушил Любовь (Amor) катаров, тамплиеров, хранителей Грааля, миннезингеров (менестрелей).

Было в этих текстах и указание на силы, противостоявшие катарам. И первым числился таинственный Приорат Сиона, которому была посвящена львиная доля зашифрованных страниц. Ран взялся исследовать его – и обнаружил целый пласт европейской истории, тщательно скрывавшийся от наших глаз.

Оказалось, Приорат Сиона – тайный орден, который действует «в паре» с католической церковью. Но если Церковь действует открыто, то Приорат – крайне законспирированное тайное общество, не стесняющее себя условностями вероучения. Задачей Приората было то, с чем не смогла справиться церковь официальная: установить полный контроль над умами и душами людей. Вскоре после своего формирования в XI веке Приорат попытался

создать собственное государство и избрал для этого землю Палестины. Знаменитые Крестовые походы были инициированы и профинансированы именно этой организацией, крестоносные короли на самом деле – высшие должностные лица Приората.

Когда эту доблестную инициативу на корню пресекли арабы (к слову сказать, с тех пор Приорат отчаянно борется с исламом. Современный очаг напряженности на Ближнем Востоке – в значительной степени именно его рук дело), руководство Приората решило организовать свое «тайное государство». Впрочем, некоторые не пожелали служить не слишком чистым целям и вышли из ордена, основав движение катаров. Понятное дело, что они были обречены на уничтожение сразу по двум причинам – слишком много знали и оказывали сопротивление.

Когда с катарами было покончено, перед орденом встала новая угроза. Рыцари-тамплиеры, изначально главная военная опора ордена, взбунтовались и стали претендовать на самостоятельность. Их тоже пришлось уничтожить. Только после этого в ордене прошла внутренняя реформа, которая окончательно утвердила основу его организации.

Главой ордена являлся Великий магистр. На этой должности побывали многие удивительные, легендарные личности – Сандро Ботичелли, Леонардо да Винчи, Исаак Ньютон, Виктор Гюго, Клод Дебюсси. Магистра окружает узкий круг приближенных – так называемые Зрячие: только они знают, кто стоит во главе ордена. Более низкая ступень – Посвященные: те, кто не знает личность Великого магистра, но достаточно глубоко посвящен в дела ордена. Две эти высшие ступени и образуют, собственно говоря, основу ордена; люди попадают сюда только после тщательного отбора, и единственной причиной их ухода из ордена является смерть. Два низших слоя – те, кто служат Приорату, не подозревая о его истинных целях и задачах. Это люди, облеченные властью (политики, финансисты, военачальники) и простое «пушечное мясо» – расходный человеческий материал.

Членом Приората – причем Посвященным, если не Зрячим, – был Хаусхофер. Судя по всему, именно он предложил ордену поддержать Гитлера. Историки до сих пор удивляются: как могла карликовая националистическая партия, у которой существовала куча конкурентов, за несколько лет достичь небывалых высот? Что заставляло промышленников и финансистов давать ей многомиллионные субсидии? Судя по всему, объяснить это можно только влиянием Приората.

Приорат напрямую вышел на нацистских лидеров, и между двумя сторонами был заключен некий договор. Очевидно, предусматривалось создание некоего государства в Южной Франции, где Приорат смог бы реализовать свою тысячелетнюю мечту о собственной территории. Далеко не случайно после разгрома Франции в 1940 году Германия оккупировала лишь северную ее часть, а в южной оставила марионеточное правительство Петэна. Судя по имеющимся данным, и Петэн, и глава его кабинета Лаваль были исполнителями воли Приората. Об этом говорит и бурная активность, которую развил Приорат Сиона в Южной Франции в начале 1940-х годов. Рискуя нарушить конспирацию, орден даже выпускал собственный журнал – «Венкр». Впоследствии много говорили о том, что этот журнал был организован Сопротивлением, поскольку некоторые материалы в нем носили откровенно антинемецкий характер. Однако это не совсем соответствует истине. Во-первых, журнал, в отличие от остальных изданий Сопротивления, выходил на прекрасной бумаге, которую нигде, кроме как у немцев, было не достать. Во-вторых, никаких особенно антинемецких высказываний там обнаружить не удастся даже при большом желании; я лично просмотрел всю подшивку «Венкра» и нашел только то, что и ожидал: скрытую подготовку читателей к установлению светской власти духовных лиц. В частности, много статей посвящено опыту теократий, который трактуется исключительно положительно. Приорат Сиона готовил для себя благоприятную почву.

Приорат был теснейшим образом связан и с «Аненэрбе», в первую очередь через конкретных сотрудников института, которые были одновременно Посвященными ордена. Самое интересное – то, что Приорат активно действовал и в западных странах – членах антигитлеровской коалиции. Видимо, именно этим и объясняется стремление скрыть некоторые факты истории Третьего рейха.

Насколько глубоко смог проникнуть Ран в тайны Приората Сиона? Этого, наверное, мы не узнаем уже никогда. Во всяком случае он узнал достаточно для того, чтобы обречь себя на неминуемую гибель. И унести с собой в могилу многие тайны, разгадку которых мы ищем до сих пор.

«Наследие предков» и пропаганда

«При помощи умелой пропаганды можно даже самую убогую жизнь представить раем и, наоборот, самую благополучную окрасить самыми черными красками». Так писал Гитлер в своей работе «Майн кампф». Пропаганда составляла основу существования Третьего рейха, именно благодаря умелой и искусной пропаганде глава НСДАП пришел к власти. Поэтому вполне естественно, что и институт «Аненэрбе» был подключен к работе гитлеровской пропагандистской машины.

Историки много спорят о том, как такой человек, как Адольф Гитлер, смог взять власть в свои руки. Объясняют это обычно чисто экономическими причинами: мировой кризис, обнищание людей, рост безработицы… Все это, дескать, подорвало ту базу, на которой покоилась Веймарская республика, не дало ей укрепиться. А началось все с Версальского договора, который оставил у немцев страшную моральную травму и внушил им ненависть к демократии, навязанной победителями.

В какой-то степени это действительно так. Но травма, нанесенная однажды, имеет тенденцию постепенно забываться. Чтобы она продолжала оставаться открытой раной, продолжала причинять немцам боль, нужно было приложить некоторые усилия. И именно Гитлер был тем, кто растравлял раны немецкого народа, кто старался раздувать масштабы «исторической несправедливости», «национального позора», каким он изображал Версальский договор. Вот его собственные слова по этому поводу: «Что касается „вины за войну“, то это чувство больше уже никого не волновало… были использованы почти все средства, что… могли оказаться целесообразными в агитационных целях».

Именно невероятную одаренность Гитлера в области пропаганды считают основной причиной его прихода к власти. При этом способности будущего фюрера особенно ярко проявились в период до 1933 года, когда у него еще не было монополии на печатное слово. Только умелой, тонкой пропагандой можно было привлекать к себе все новых и новых избирателей, которые на очередных выборах отдавали свои голоса НСДАП. Без политических технологий, как мы сказали бы сегодня, без «черного» и «серого» пиара, Гитлер никогда не пришел бы к власти.

При этом сам по себе Гитлер ничего выдающегося собой не представлял. Как мы уже говорили выше, он был лишь «медиумом», проводником энергии других людей. Над невзрачным фюрером посмеивались за его спиной акулы прессы, хозяева газетных концернов, капитаны экономики. Посмеивались до тех пор, пока он не стал фюрером с неограниченной властью. До тех пор, пока он еще позволял другим управлять собой. И эти «другие» неразумно предоставили в его руки оружие страшной разрушительной силы – целый штат первоклассных пропагандистов, специалистов своего дела, которые впоследствии составят основу службы пропаганды «Наследия предков».

Да-да, в «Аненэрбе» была своя служба пропаганды, не подконтрольная даже Геббельсу; всесильный доктор вынужден был общаться со специалистами института на равных. И это далеко не случайно, ведь люди, составлявшие штат этой службы, были теми, кому Гитлер в значительной степени обязан своим приходом во власть.

Масштаб пропагандистского таланта самого Гитлера известен достаточно хорошо. Он мог ораторствовать в заполненных табачным дымом залах пивных в начале 1920-х годов, мог заражать своей энергией толпу, мог интуитивно находить нужный тон, нужные слова. Из него получился бы прекрасный политик местного значения, который, возможно, после наступления «периода стабильности» в середине 1920-х годов был бы успешно забыт. Но этого не случилось. Глава НСДАП быстро вышел на общенациональный уровень, приобрел популярность во всей стране. Для этого ему нужно было стать не просто талантливым ора-

тором – ему нужно было в совершенстве освоить технологии, позволявшие подчинить умы и души миллионов людей.

Первые шаги на этом пути ему помогли сделать Хаусхофер и общество «Туле». Но Гитлер сделал серьезную ошибку, попытавшись в 1923 году взять власть. В тюрьме Ландсберг у него было достаточно времени, чтобы осмыслить свои ошибки и перейти к новой тактике: более продуманной, более эффективной. К вожаку нацистов каждый день приходят странные посетители – журналисты, ученые, малоизвестные лица свободных профессий. Все они, судя по всему, дают Гитлеру советы, как именно после обретения свободы бороться за власть. Итог этих встреч ясно виден в книге «Майн кампф», некоторые главы которой целиком и полностью посвящены искусству пропаганды.

Итак, какой она должна быть, эта пропаганда? Гитлер благодаря своим наставникам усвоил пять основных принципов, на которых строилось все остальное.

Во-первых, пропаганда должна всегда взывать к чувствам, а не к разуму людей. Она должна играть на эмоциях, которые гораздо сильнее рассудка. Эмоциям нельзя что-либо противопоставить, их не победишь разумными доводами. Эмоции позволяют влиять на подсознание человека, полностью контролировать его поведение.

Во-вторых, пропаганда должна отличаться простотой. Как писал сам Гитлер, любая форма пропаганды должна быть общедоступна, ее духовный уровень настраивается на уровень восприятия самых ограниченных людей. Не нужно быть слишком заумным, нужно говорить просто и ясно – так, чтобы даже деревенский дурачок смог во всем разобраться.

В-третьих, пропаганда должна ставить перед собой четкие задачи. Каждому человеку должно быть объяснено, к чему ему нужно стремиться, что именно делать. Никаких полутонов, никаких вероятностей, никаких альтернатив. Картина мира обязательно должна быть черно-белой. «Может быть только положительное или отрицательное, любовь или ненависть, право или бесправие, правда или ложь».

В-четвертых, пропаганда должна опираться на ограниченный набор основных тезисов и бесконечно повторять их в самых разных вариациях. «Любое их чередование не должно менять сути пропаганды, в заключение выступления следует говорить то же, что и в самом его начале. Лозунги должны повторяться на разных страницах, а каждый абзац речи заканчиваться определенным лозунгом», – писал Гитлер. Постоянное повторение одних и тех же мыслей заставляет людей принимать их как аксиому, подавляет любое сопротивление сознания. Если много раз повторить бездоказательный тезис, это сработает лучше, чем любые доказательства, – таковы особенности человеческой психики.

В-пятых, необходимо гибко реагировать на аргументы противников и заранее не оставлять от них камня на камне. Гитлер писал: «Нужно без остатков разбивать в собственном выступлении… мнение противников. При этом является целесообразным самому сразу приводить возможные аргументы оппонентов и доказывать их несостоятельность». Совершенно не обязательно следить за тем, чтобы оппоненты реально высказывали эти аргументы; вполне достаточно эти аргументы придумать самому (причем чем очевиднее будут их глупость и несуразность, тем лучше), а потом с треском разгромить их! И кто будет потом слушать противников, мямлящих что-то о том, что они, дескать, вовсе и не собирались говорить подобные глупости?

Кроме этих основных правил, необходимо было знать немало более мелких секретов. Например, о том, как искусственно «подогреть» настроение публики. Знамена, транспаранты с лозунгами, одинаковая форма, бравурная музыка – все это прочно вошло в пропагандистский арсенал Гитлера. Сочетание всех этих средств позволяло в буквальном смысле слова превращать людей в зомби, не способных хоть сколько-нибудь контролировать себя. Гитлер играл на их самых низменных инстинктах – ненависти, гневе, зависти – и неизменно

выигрывал. Потому что тот, кто делает ставку на низменные инстинкты, неизбежно добивается одобрения со стороны толпы.

Гитлер умел заставить самого последнего, самого маленького человечка почувствовать себя господином этого мира, великим арийцем, стоящим выше всех остальных людей. Это ощущение четко увязывалось с личностью самого фюрера. У слушателя возникало ощущение: «Я – господин этого мира, но только если пойду вместе с этим оратором с трибуны». При этом Гитлер блестяще владел даром перевоплощения. Он мог надевать самые разные маски, играть любые роли. Иногда он представлял себя разумным, практичным человеком, иногда – сгустком чувств и эмоций, живым воплощением неукротимого германского духа.

У него были отличные учителя и сподвижники. Целая армия пропагандистов вела себя так же, как ее фюрер. Известный историк Голо Манн писал по этому поводу:

> Все они были очень разными. Одни выставляли себя консерваторами, обвешанными орденами офицерами, толстыми и мнимыми аристократами. Другие играли в сильных работяг, обманутых немецких трудяг. Третьи специализировались на подхлестывании древних, скрытых во всех европейских народах без исключения, дурных инстинктах – ненависти к еврейству. Другие изображали из себя вульгарных и злобных; еще одни – высшую, свободную духом интеллигенцию партии.

Чувствуется, что пропаганда НСДАП направлялась из единого центра. Этим центром отнюдь не было ведомство Геббельса – оно являлось только банальным исполнителем. Позади Гитлера и его подручных стояла небольшая группа высококлассных мастеров пропаганды, блестящих теоретиков с опытом практической работы, впоследствии нашедших свое место в стенах «Аненэрбе». Почему же мы ничего не слышим о них, а знаем только о необыкновенных талантах Геббельса?

К слову сказать, с этими талантами все тоже не очень ясно. До того момента, как судьба близко свела Геббельсаи Гитлера (апроизошло это в 1929 году), будущий министр пропаганды рейха никоим образом не проявлял свои необыкновенные таланты. Он был неплохим журналистом, но не более того; выступать перед большими аудиториями он не любил и боялся. В конце 1920-х годов Геббельс в одночасье преобразился; при этом его дневниковые записи, опубликованные после войны, не выдают ни полета мысли, ни искусства обращаться со словом. Очевидно, что Геббельс не действовал сам, а был лишь орудием в чьих-то руках.

Пропаганда – это мощнейшее оружие XX века, пострашнее атомной бомбы. Поэтому победители – в первую очередь западные державы – были заинтересованы в том, чтобы поставить германских «мастеров пропаганды» себе на службу. Именно поэтому был скрыт их огромный вклад в победу НСДАП, их имена навеки стали тайной. Практически весь пропагандистский отдел «Аненэрбе», по имеющимся у меня данным, перешел в состав американских спецслужб, сохранилась даже его структура. Переплыв океан, эти люди продолжили борьбу против все того же противника – коммунистической России.

Но вернемся к Гитлеру. Еще одним удачным пропагандистским решением стало использование в качестве одного из основных цветов движения красный. При этом два других цвета – белый и черный – находились в подчиненном положении. Решение оказалось простым и гениальным: три цвета соответствовали трем цветам кайзеровского флага и позволяли привлечь к национал-социализму консерваторов и всех, кто тосковал по «добрым старым временам» без демократии и экономических потрясений. Красный же цвет позволял переманить сторонников левых партий, создавая иллюзию, что НСДАП – еще одна социалистическая партия, только с национальным уклоном.

Кроме того, пропагандисты, стоявшие за Гитлером, умело сыграли на еще одной потребности простого человека. Психологи называют это «потребностью в групповой само-

идентификации». Что это такое? После поражения в войне, после экономических кризисов немец чувствовал себя одиноким, слабым, преданным. Но если его одеть в красивую униформу, поставить в строй таких же, как он, сыграть боевой марш и провести парадным строем по главной улице города, он сразу почувствует себя частью очень сильного целого. Не случайно нацистские парады были одним из основных средств агитации и пропаганды, привлекавшими все новых и новых адептов.

Штурмовые отряды НСДАП – СА росли буквально не по дням, а по часам. К 1933 году в них состояли уже несколько миллионов человек! Почти каждый десятый взрослый немец мужского пола был штурмовиком. СА стала самой мощной вооруженной силой Германии, вселяя страх даже в армию.

Взлет партии начался в 1930 году, после начала мирового экономического кризиса, который очень больно ударил по Германии. Производство упало, безработица росла на глазах, достигнув невероятных размеров. От имени всех этих безработных Гитлер клеймил действующую власть, призывал бороться за сытую и вольготную жизнь. Фракция НСДАП в парламенте росла как на дрожжах. Акции нацистов приобретали все больший размах, парады и демонстрации превратились в профессионально инсценированные спектакли. Именно тогда было введено в оборот приветствие «Хайль Гитлер!», подавлена всякая возможная оппозиция фюреру внутри партии. Началось обожествление Гитлера, которому приписывали чуть ли не сверхъестественные черты. Накал страстей достиг наивысшей точки.

Для пропаганды широко использовались новейшие технические средства. В частности, речь идет о радио, которое получило в ту пору широкое распространение. НСДАП владела несколькими радиостанциями, которые позволяли Гитлеру выступать уже не перед тысячами, а перед миллионами людей. Использовалась и авиация: знаменитая компания «Люфтганза» предоставила вождю НСДАП новейший пассажирский самолет, на котором тот в период сменявших одна другую предвыборных кампаний летал по Германии. «Гитлер над страной!» – восклицала по этому поводу нацистская пропаганда. Личный самолет позволял ему в течение одного дня выступать на трех-четырех митингах в разных городах, что было недоступно его соперникам.

Использовались и вполне традиционные методы пропаганды – листовки, газеты, брошюры. Каждая партийная ячейка была обязана проводить постоянные собрания, митинги, шествия, агитировать людей. Нацистские митинги приобретали черты религиозных церемоний, что также сильнейшим образом действовало на умы присутствовавших.

После 1933 года пропаганда изменилась: она стала, с одной стороны, более утонченной, а с другой – более массированной. Это и неудивительно: после прихода к власти Гитлер получил в свои руки фактически неограниченный контроль над всеми радиостанциями и периодическими изданиями страны. Теперь у него не было конкурентов. И перед пропагандой встает новая задача – не просто заставить обывателя проголосовать за нацистов на выборах (этого-то теперь как раз и не требовалось), а подчинить всю его жизнь, все его мышление гитлеровскому государству.

В изобилии создаются различные организации, призванные охватить все стороны жизни человека, сопровождать его с младых ногтей до глубокой старости. Гитлерюгенд – для молодежи, Национал-социалистический женский союз – для представительниц прекрасной половины человечества, Немецкий трудовой фронт – для всех трудящихся, «Сила через радость» – для организации досуга немцев… Все и не перечислишь. И все эти структуры были направлены, по сути, на достижение одной цели – господства над душами людей – ив этом плане работали в единой упряжке пропаганды.

Началось массовое изготовление дешевых «народных радиоприемников», которые могли принимать только одну волну – государственное радиовещание. Ежегодно на экраны выходило множество фильмов, пропагандирующих нацизм. Иногда открыто, как, например,

в знаменитом «Триумфе воли». Иногда – в скрытой форме, как в многочисленных лирических комедиях. И далеко не случайно при каждой крупной киностудии был уполномоченный от «Аненэрбе»: формально он играл роль консультанта при съемках фильмов о древних германцах; в реальности же направлял пропагандистскую линию в кино.

Именно «Наследие предков» провернуло огромную, почти немыслимую кампанию по подготовке немецкого народа к новой мировой войне. Ведь предыдущая закончилась совсем недавно, и память о страшных потерях еще была жива у каждого немца (к слову сказать, аналогичная память у французов станет причиной их быстрого разгрома в 1940 году). «Аненэрбе» же удалось не только победить страх людей перед возможными тяжелыми потерями, но и заставить их поверить в то, что альтернативы нет, что враги окружили страну со всех сторон, и бороться с ними – священная необходимость. При этом веру в неминуемую победу немецкие солдаты сохраняли до самого финала, до мая 1945 года. Это высшее достижение пропагандистов рейха, имена которых по-прежнему скрыты от нас завесой тайны.

Впрочем эта завеса, как и все остальные, рано или поздно приоткроется…

Рождение новой веры

У нацизма были свой вождь, исторический миф, административный аппарат, своя армия и законы. Чего ему не хватало еще? Правильно! Религии.

Гитлер ненавидел христианство. Он считал его побочным ребенком иудаизма – этой низменной еврейской религии, вооружившись которой, евреи задумали покорить весь мир. Современная Церковь потворствует этим грязным устремлениям; она впитала в себя слишком много иудейского, в ней нет ничего арийского. «Следовательно, – подводит итог Гитлер, – с такой Церковью надо покончить. А на ее место поставить новую, истинно германскую».

Эти взгляды Гитлера поддерживал и питал Дитрих Эккарт. Один из создателей национал-социализма, он предпочитал оставаться в тени, являясь одним из главных учителей Гитлера. «Он будет танцевать, но это я создал ему музыку», – скажет Эккарт на смертном одре (скончался он в 1923 году). Дитрих Эккарт начал закладывать основы религии, которая должна была расцвести в победившем национал-социалистическом государстве. Его дело продолжили другие – те, кто позднее войдет в состав коллектива «Аненэрбе».

Действительно, кому, как не им, изучавшим древнюю германскую историю, культуру и дух арийских предков, было возрождать их изначальную религию? Ту самую ирминистическую веру, которую, по преданию, вытеснило христианство? В самом деле, ирминизм стал лишь одной из религиозных концепций, которые обсуждались в рамках института. Ведь их было несколько – похожих по форме, но все же довольно сильно отличающихся друг от друга. Именно эти разногласия послужили причиной того, что мир так и не увидел новую, нацистскую религию, которая должна была стать антиподом христианства.

Однако это не помешало уже на ранних этапах придать религиозные черты самому нацизму. Массовые шествия, торжественные клятвы, «соборы» из направленных в ночное небо лучей прожекторов – все это взывало к религиозным чувствам немцев, заставляя их верить в своего фюрера, как в Бога. Были подготовлены сложные церемониалы с псевдоцерковными песнопениями, ритмичным скандированием, специально подобранной цветовой символикой. Участники этих церемониалов доводили себя до экстаза, подобного религиозному, а возглас «Хайль!» становился аналогом не то христианского «Аминь», не то буддийской мантры.

Как и Церковь, специалисты «Аненэрбе» умели использовать психологическое воздействие на человеческое сознание сумрака, полумрака, который неизменно связывается с чем-то таинственным, пугающим, священным. Сам Гитлер в своей книге «Майн кампф» писал:

> Во всех таких случаях приходится сталкиваться с проблемой влияния на свободу воли человека. Это в особенности относится к массовым митингам, где всегда есть люди, воля которых противится воле оратора и которым необходимо навязать новый образ мыслей. Утром и в дневное время сила человеческой воли с наиболее мощной энергией сопротивляется любым попыткам чужой воли и мнений повлиять на нее. Напротив, вечером она легко подчиняется напору твердой воли… Таинственный искусственный полумрак, царящий в католических храмах, тоже служит этой цели – как и горящие свечи, ладан…

Многие исследователи считают, что Третий рейх стремился стать государством-церковью, заменить своей идеологией религию. В какой-то степени это верно: обожествление самого Гитлера перешло все мыслимые пределы. Однако это было не совсем то, чего хотел он сам. Национал-социализм, как его ни модифицируй, все-таки оставался светской идеоло-

гией. Нужна была еще и церковь, – церковь, при которой фюрер мог быть верховным жрецом. Ведь он не бессмертен, как боги, но должен даровать бессмертие своему «тысячелетнему рейху». Стоять на двух ногах – идеологии и религии – новому государству было бы гораздо проще.

В конечном счете в 1934 году Гитлер отдает специалистам «Аненэрбе» прямой приказ: заняться разработкой основ новой религии. После долгих споров эксперты пришли все-таки к общему мнению и выработали достаточно пространный документ, автором которого стал бывший профессор богословия Э. Бергман. Документ имел, скорее, компромиссный и временный характер. Бергман не замахивался на создание вероучения гигантского масштаба. Перед ним стояла гораздо более скромная задача: выполнить приказ фюрера.

Что же предложил институт «Аненэрбе»? Ничего особенно оригинального. Еврейский Ветхий Завет не годится для новой Германии. Он искажает образ исторического Христа, который, естественно, был арийцем. Призванный спасти мир от еврейской заразы, он был распят своими подлыми противниками. Но поскольку его образ стал очень популярен среди простого народа, евреи поспешили присвоить себе этого героя. Почти две тысячи лет им это удавалось; но теперь на Землю послан новый мессия – Адольф Гитлер, которому предстоит завершить дело, с которым не справился Христос: очистить и спасти мир от евреев.

Истинное, германское христианство, по мысли Бергмана, существовало задолго до прихода Христа. Оно почти угасло, но его вполне можно возродить к новой жизни. Вместо еврейского креста знаком новой веры должна стать свастика. Священная земля истинных христиан – не Палестина, а Германия. Германская земля, кровь, душа, искусство священны. Именно на этой земле должно произойти возрождение истинного, арийского христианства, которое должно отсюда распространиться по всей Земле… конечно же, вместе с самими арийцами. Миссионерская деятельность среди других народов не предполагалась: Церковь должна была оставаться сугубо национальной. Именно попытка создать универсальную Церковь – одна из главных претензий, которые предъявляли к христианству Бергман со товарищи.

Какие же еще претензии выдвигали эти ученые мужи? В общем-то в своей критике христианства «Наследие предков» опиралось на идеи Ницше. Во-первых, христианство защищает слабых и униженных, а значит, препятствует естественному отбору в обществе, делает его больным. Во-вторых, христианские догматы прощения греха, воскрешения и спасения души являются полной бессмыслицей. Сострадание и милосердие вредны, потому что они – проявление слабости, недостойной и опасной для сильного арийского духа.

Здесь же предлагался план конкретных действий по введению в стране новой религии. Позволю себе немного его поцитировать:

> 1. Национальная церковь требует немедленно прекратить издание и распространение в стране Библии.
>
> 2. Национальная церковь уберет из своих алтарей все распятия, Библии и изображения святых.
>
> 3. В алтарях не должно быть ничего, кроме «Майн кампф» и меча.
>
> 4. В день основания Национальной церкви христианский крест должен быть снят со всех церквей, соборов и часовен и заменен единственным непобедимым символом – свастикой.

Гитлеру проект понравился, однако он, будучи довольно здравомыслящим человеком, понимал, какую бурю возмущения он вызовет у немецких христиан. Раскол общества накануне большой войны был ему совершенно не нужен. Поэтому христианская церковь, пусть и ущемленная во многих правах, продолжала вполне легально и почти беспрепятственно

функционировать. Более того – католические и протестантские священники не стыдились поддерживать режим и использовать труд русских рабов, пригнанных с востока.

Введение новой религии Гитлер решил производить постепенно: начать с ордена СС, с партии, и лишь потом распространить ее на весь народ. И вскоре партийные ритуалы действительно стали постепенно преобразовываться в священнодействие; такими были, например, церемонии, связанные с уже упоминавшимся «Знаменем крови».

Кровь вообще играла центральную роль в идеологии и расовой доктрине нацистов. Такую же роль она должна была сыграть и в их религии. После прихода нацистов к власти в стенах «Аненэрбе» был разработан специальный ритуал «освящения знамен», который проходили все партийные и эсэсовские стяги. Французский исследователь Мишель Турнье так описывает этот обычай, который ведет свое происхождение от «пивного путча» Гитлера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.